

ПОДОЛЬСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ

1 и 15 чисель.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою

4 р. 60 к. а безъ пересылки 4 р.

15 Января

№ 2.

1875 года.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ

I.

Указы Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Отъ 13-го Декабря 1874 года, за № 3489.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденный, въ 7-й день сего Декабря, всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о перемѣщеніи Епископа Астраханскаго Теогноста на Архіерейскую кафедру въ Каменецъ-Подольскъ. Приказали: объ изъясненномъ **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденномъ докладѣ Святѣйшаго Синода объявить указомъ Подольской Духовной Консисторіи, съ предписаніемъ, чтобы, увѣдомивъ о новоопредѣленномъ Архипастырѣ мѣст-

ныя учрежденія и начальства, предписала вѣдомства своего мѣстамъ и лицамъ о возглашеніи Имени Преосвященнаго Теофилакта, по чинно-положенію.

Отъ 28-го Ноября 1874 года, за № 69. *О прекращеніи производства сбора пожертвованій на построеніе Православнаго Храма въ г. Брюссель.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 11-го минуваго Октября за № 10062, въ коемъ объяснено, что ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ, въ 3-й день Августа 1870 года, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода разрѣшено производить повсемѣстный по Имперіи, въ теченіи 2-хъ лѣтъ, сборъ пожертвованій на построеніе Православнаго храма въ г. Брюссель. Объ изъясненномъ ВЫСОЧАЙШЕМЪ соизволеніи объявлено было по духовному вѣдомству циркулярнымъ указомъ, съ тѣмъ, чтобы имѣющія поступить по сему сбору пожертвованія пересылаемы были, по мѣрѣ ихъ накопленія, въ Хозяйственное Управление. По настоящее время, означенныхъ пожертвованій доставлено въ Хозяйственное Управление девять тысячъ, четыреста тридцать девять рублей, 51¼ коп., и сборъ ихъ, какъ видно изъ продолжающейся присылки денегъ на построеніе означеннаго храма, еще не прекращенъ. Такъ какъ назначенный для сбора пожертвованій на означенный предметъ двухлѣтній срокъ окончился, то о вышеизложенномъ Господинъ Оберъ-Прокуроръ предлагаетъ на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Синода. Приказали: Собранныя на построеніе Православнаго храма въ Брюссель деньги, поступившія въ Хозяйственное Управление, поручить сему Управленію препроводить въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, для употребленія по назначенію; а относительно прекращенія производства повсемѣстнаго въ Имперіи сбора пожертвованій на означенную потребность, за истеченіемъ назначеннаго для сего срока, дать знать по духовному вѣдомству циркулярнымъ указомъ.

II.

ИЗВѢСТІЯ ПО ПРАВОСЛАВНОМУ ДУХОВНОМУ ВѢДОМСТВУ.*

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, 7-го числа Декабря **ВЫСОЧАЙШЕ** повелѣть соизволилъ: вызвать въ С.-Петербургъ Преосвященныхъ Митрополитовъ: Кіевскаго Арсенія и Московскаго Иннокентія, для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ.

*

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, 7 числа Декабря, **ВЫСОЧАЙШЕ** соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода объ увольненіи епископа Симбирскаго Евгенія отъ управления ввѣренною ему Епархіею, и о бытіи Епископу Старорусскому Θεоктисту, Викарію Новгородской епархіи, Епископомъ Симбирскимъ и Сызранскимъ.

*

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, 8 числа Декабря, **ВЫСОЧАЙШЕ** соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи Ректору С.-Петербургской духовной семинаріи, Архимандриту Хрисанѣу—Епископомъ Астраханскимъ и Енотаевскимъ.

*

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, 7 числа Декабря, **ВЫСОЧАЙШЕ** соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи Члену Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы и Настоятелю Гаенатскаго монастыря, Архимандриту Виссаріону—Епископомъ Мингрельскимъ, Викаріемъ Имеретинской епархіи.

III.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Награжденъ: набедренникомъ Священникъ Балскаго уѣзда с. Людвинки Петръ Сергѣевъ.

Утверждены: а) Депутатомъ Училищнаго и Епархіальнаго сѣздовъ, Священникъ Могилевскаго уѣзда м. Озаринець Іоаннъ Максіановичъ, и кандидатомъ къ нему Священникъ тогоже мѣстечка Василій Яворскій. б) Сотрудникомъ окружнаго попечительства Священникъ Брацлавскаго уѣзда с. Журавлевки Венедиктъ Кульчицкій, в) Окружнымъ бібліотекаремъ Священникъ м. Тульчина Брацлавскаго уѣзда Антоній Колаковскій. г) Церковными старостами: Могилевскаго уѣзда с. Неміи отставной солдатъ Поцьлуйко; с. Конатковецъ крестьянинъ Богацкій. Литинскаго уѣзда с. Мазуровки крестьянинъ **Ө.** Мазуръ. Ямпольскаго уѣзда с. Телилинецъ крестьянинъ Басистый, — на первое трехлѣтіе.

Рукоположенъ во священника: Окончившій курсъ наукъ въ Подольской Духовной Семинаріи Василій Ворониць—въ с. Роскошну Балтскаго уѣзда.

Посвященъ *въ стихарь:* и. д. псаломщика с. Василевки Брацлавскаго уѣзда, Меѳодій Дверницкій.

Перемѣщены по прошеніямъ: исправляющіе должность псаломщиковъ: с. Семерички Гайсинскаго уѣзда, Евменій Перемысльокъ, въ с. Борсуки тогоже уѣзда на такую же должность; с. Огіевки Титъ Винярскій въ с. Ставки тогоже уѣзда; с. Майдана Супруновскаго, Винницкаго уѣзда, Спиридонъ Габріаловичъ, въ с. Мизяковскіе Хутора, тогоже уѣзда; с. Боркова Литинскаго уѣзда Гавріиль Погорлецкій, въ с. Черниловцы тогоже уѣзда. И. д. псаломщиковъ: Проскуровскаго уѣзда, с. Низшихъ Волковецъ Онисимъ Даркевичъ, и с. Москаловки Артемонъ Лукасѣвичъ, тогоже уѣзда с. Бубновки и. д. псаломщика Інноцентій Шумлянскій, и с. Грузевицы и. д. псаломщика Дмитрій Юркевичъ—одинъ на мѣсто другаго.

Опредѣлены: Принятый въ Подольскую Епархію, изъ Кишиневской епархіи Священникъ Іоаннъ Чемериновъ,—въ с. Войтовцы Брацлавскаго уѣзда на священническое мѣсто. Окончившіе курсъ наукъ въ Подольской Духовной Семинаріи, на псаломщицкія мѣста: Антонъ Левицкій въ м. Дунаевцы Ушицкаго уѣзда; Петръ Людкевичъ, въ с. Стодутьцы Литинскаго уѣзда; **Ө**ерапонтъ Погорецкій въ с. Завадовку Гайсинскаго уѣзда; Сергѣй Красицкій въ с. Десеровку Литинскаго уѣзда. Окончившій курсъ Приворотскаго Духовнаго Учи-

лица Кипріянь Туркевичъ, въ с. Каневу Могилевскаго уѣзда; Учитель церковно-приходской школы с. Краснополки Гайсинскаго уѣзда Теофанъ Миськевичъ,—къ Проскуровскому Градскому Собору. На *учительскія должности въ приходскихъ школахъ*: окончившій курсъ наукъ въ Подольской Духовной семинаріи Леонтій Янушевскій, въ с. Летаву Каменецкаго уѣзда; уволенный изъ Кишиневской Духовной семинаріи сынъ Священника, Венедиктъ Долинскій, въ с. Гармаки Летичевскаго уѣзда.

Разрѣшено: Гайсинскаго уѣзда въ с. Низшей Кропивнѣ построить деревянную церковь; Ольгопольскаго уѣзда въ с. Михайловкѣ, построить такую же церковь.

Перечислены приходы м. Замѣхова и Щербовець Ушицкаго уѣзда, изъ 7-го въ 1-й округъ благочиннаго.

Уволенъ по прошенію: Канцелярскій служитель Подольской Духовной Консисторіи Иванъ *Завадскій*—отъ службы въ Консисторіи.

Уволены заштатъ: и. д. псаломщика с. Борсуковъ Гайсинскаго уѣзда Харитонъ Раинскій; и. д. псаломщика с. Козлова Могилевскаго уѣзда Іосифъ Древницкій; служитель Св. Троицкаго монастыря Филиппъ Петровскій.

Умершіе исключаются изъ списковъ: Брацлавскаго уѣзда с. Войтовецъ Священникъ Архипъ Павловскій. Проскуровскаго уѣзда, с. Новаго Свѣта Священникъ Георгій Садовскій. Литинскаго уѣзда с. Качановки Священникъ Стефанъ Попель. И. д. псаломщика с. Торкановки Ольгопольскаго уѣзда Іоаннъ Татомиръ; того же уѣзда с. Кузьмина — Андрей Мельниковскій. Заштатные причетники: с. Павликовецъ Проскуровскаго уѣзда Іоаннъ Боремовичъ; проживавшій въ с. Зеленыхъ Куриловцахъ Ушицкаго уѣзда, дьячекъ Назарій Платовскій, и въ м. Жванцѣ Каменецкаго уѣзда—Лаврентій Сайковскій.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Приглашаются желающіе изъ окончившихъ курсъ наукъ въ Семинаріи на учительскія мѣста въ церковно-приходскихъ школахъ: Ямпольскаго уѣзда въ м. Джуринь и Летичевскаго уѣзда въ с. Богдановцахъ. Желающіе занять эти мѣста должны обратиться съ прошеніемъ къ Подольскому Епархіальному Начальству.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПО ДУХОВНО-УЧИЛИЩНОМУ ВѢДОМСТВУ.

Указы Святѣйшаго Правительствующаго Синода,

1). Отъ 9-го іюля 1874 года за № 39. *О принятіи въ качествѣ учебнаго руководства въ Духовныхъ Семинаріяхъ «Теоретико-практическаго учебника французскаго языка» г. Игнатовича.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшей Правительствующей Синодъ слушали предложенный Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 101, о составленномъ учителемъ 1-й С.-Петербургской военной гимназіи В. Игнатовичемъ «Теоретико-практическомъ учебникѣ французскаго языка» (въ рукописи). *Приказали*: Заключение Учебнаго Комитета о принятіи «Теоретико-практическаго учебника французскаго языка», г. Игнатовича въ учебное руководство по сему предмету въ Духовныхъ Семинаріяхъ, въ замѣнь принятаго прежде учебника Марго, на изложенныхъ Комитетомъ основаніяхъ, утвердить и, для объявленія о семъ Правленіямъ Духовныхъ Семинарій, къ надлежащему исполненію, препроводить при печатномъ указѣ Епархіальнымъ Архіереямъ, въ копіи, самый журналъ Комитета.

Ж У Р Н А Л Ъ.

УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СИНОДѢ.

ЗА № 101-мъ.

О составленномъ преподавателемъ 1-й С.-Петербургской военной гимназіи В. Игнатовичемъ «Теоретико-практическомъ Учебникѣ французскаго языка (въ рукописи)».

Составитель учебника проситъ ввести оный въ качествѣ учебнаго руководства по французскому языку въ Духовныхъ Семинаріяхъ, изыясняя при семъ, что означенный учебникъ можетъ замѣнить употребляющіяся нынѣ въ Духовныхъ Семинаріяхъ учебныя книги по французскому языку: Марго и Бастена, такъ какъ онъ заключаетъ: 1) руководство для строгаго послѣдовательнаго изученія формъ языка совмѣстно съ матеріаломъ преимущественно языка литературнаго, — отдѣлъ, соразмѣренный вполне съ количествомъ уроковъ въ Семинаріяхъ для иностранныхъ языковъ; 2) грамматическія объясненія къ этому отдѣлу, отличающіяся трезвой краткостью по вмѣстѣ и пол-

потою въ отношеніи вопросовъ существенной важности для солиднаго знанія и усвоенія языка, а также сравнительнымъ методомъ разъясненія грамматическихъ положеній французской рѣчи, въ сопоставленіи ея формъ съ формами русскими и латинскими (въ этомъ отношеніи учебникъ сей есть первый у насъ опытъ приложенія къ дѣлу исторической грамматика французскаго языка) и 3) рядъ статей отъ самаго легкаго до самаго труднаго языка, представляющихъ обильный лексическій матеріалъ, почерпнутыхъ изъ классическихъ писателей и вполне подходящихъ по тону и содержанію ихъ къ назначенію этого учебника.

Учебники французскаго языка вообще составлялись и составляются для свѣтскихъ учебныхъ заведеній, воспитанники и воспитанницы которыхъ и по возрасту и по домашней подготовкѣ разнятся отъ воспитанниковъ Духовныхъ Семинарій. И самый курсъ французскаго языка въ свѣтскихъ училищахъ по числу классныхъ часовъ, значительно обширнѣе курса семинарскаго, гдѣ полагается на этотъ предметъ только шесть часовъ въ первыхъ трехъ классахъ. Въ виду такой разницы учебники французскаго языка не удобно примѣнялись къ преподаванію въ Семинаріяхъ. Названный выше учебникъ г. Игнатовича составленъ соотвѣтственно требованіямъ семинарскаго программы и составленъ весьма удачно. Авторъ его счастливо избѣгъ крайности: опущенія существенныхъ правилъ и допущенія излишнихъ подробностей. Въ 85 § онъ нашелъ возможнымъ дать полное изложеніе и объясненіе формъ этимологическихъ и тѣхъ правилъ синтаксическихъ, безъ которыхъ не мыслимо пониманіе французскаго языка.

Въ Семинаріяхъ воспитанники, а иногда преподаватели, страдаютъ невѣрнымъ произношеніемъ французскихъ словъ и фразъ. Въ виду этого г. Игнатовичъ достаточно разъяснилъ отбѣнки правильного произношенія, снабдивъ этотъ отдѣлъ значительнымъ количествомъ словъ, которыя и составляютъ для учащихся на первый разъ полезный запасъ лексическаго матеріала. Однакожъ автору слѣдуетъ обратить вниманіе на § 9-й и яснѣе показать произношеніе, соотвѣтствующее начертаніямъ: eil, eille, euil, euille, ail, aille, ouille, и для большей ясности напечатать эти звуки русскими буквами, при чемъ упомянуть и о настоящемъ произношеніи во Франціи этихъ звуковъ, от-

ступающѣмъ отъ бывшаго въ употребленіи прежде и нынѣ сохраняемаго въ Россіи, а равно отмѣнить выговоръ звуковъ in, ain и ain, которые не вполне соотвѣтствуютъ en, произносимому въ носъ.

Вторая глава разбираемаго учебника посвящена объясненію спряжений французскихъ глаголовъ. И этотъ отдѣлъ ясенъ и достаточно полонъ. Выборъ, обиліе и разнообразіе примѣровъ даетъ преподающему полную возможность познакомить воспитанниковъ съ разнообразными оборотами и видами предложеній. Особенность этого отдѣла та, что глаголы на *oir* отнесены къ неправильнымъ. Не споря вообще противъ этого, нужно замѣтить, что извѣстная группа этихъ глаголовъ подчиняется во многихъ измѣненіяхъ опредѣленнымъ правиламъ. Третья глава, продолжая разъясненіе глаголовъ, болѣе осложняетъ фразы дополненіями, такъ что спряженіе изъ скучнаго и сухаго перечня формъ глагола превращается въ рядъ полныхъ фразъ, частое повтореніе которыхъ полезно въ практическомъ отношеніи.

Четвертая и пятая главы заключаютъ изложеніе видовъ и формъ измѣненій, образованіе степеней сравненія, нарѣчій и основныя положенія относительно значенія и употребленія членовъ съ нѣкоторыми синтаксическими указаніями. Въ этихъ пяти главахъ выяснена вся этимологія.

Главы VI и VII выясняютъ учащимся синтаксическія правила. Здѣсь особенное вниманіе обращено на правильное употребленіе временъ и наклоненій, такъ какъ для этого нѣтъ надежнаго основанія въ родномъ языкѣ. Русскіе виды глаголовъ указываютъ главнымъ образомъ на краткость и длительность дѣйствія, во французскихъ же глаголахъ господствуетъ преемственность дѣйствій. Это различіе часто ведетъ къ неправильному переводу и съ русскаго на французскій и обратно. Нельзя не одобрить, что здѣсь г. Игнатовичъ умѣстно остановился на выясненіи тѣхъ временъ и наклоненій, которыя не имѣютъ соотвѣтствующихъ въ русскомъ языкѣ *passé antérieur*, *futur antérieur*, *participe passé composé* и т. п., а равно и далъ ключъ къ разумнѣю *du participe passé* во временахъ сложныхъ, не обременяя своихъ объясненій излишними, запутывающими подробностями. Къ числу достоинствъ учебника г. Игнатовича нужно отнести и то, что въ немъ даются объясненія относительно лексической и формальной

стороны французскаго языка сравнительно съ латинскимъ. Такимъ образомъ воспитанникамъ Семинарій, уже знакомымъ съ этимологіею и главными правилами синтаксиса классическаго языка, значительно облегчается изученіе родственнаго съ ними французскаго.

Г. Игнатовичъ печатаетъ въ своемъ учебникѣ грамматическія объясненія отдѣльно отъ курса практическаго, тогда какъ въ другихъ учебникахъ эти отдѣлы смѣшиваются. Есть основанія въ пользу того и другаго порядка. Въ защиту перваго можно сказать, что онъ, представляя нѣкоторыя затрудненія для учениковъ, обязанныхъ искать объясненій на послѣдовательно практическое ознакомленіе съ этимологіею и синтаксисомъ въ другомъ отдѣлѣ учебника, представляетъ выгоды, давая ученикамъ, не имѣющимъ подъ глазами правилъ возможность изучать ихъ основательнѣе.

Къ своему учебнику г. Игнатовичъ присоединилъ французскую хрестоматію, достаточную по объему и весьма удачную по выбору литературныхъ отрывковъ и статей, въ числѣ которыхъ довольно значительная доля принадлежитъ лучшимъ религіознымъ французскимъ писателямъ: Боссюэту, Фенелону, Массильону, Паскалю. Желательно, однакожь, чтобы г. Игнатовичъ исключилъ изъ своей хрестоматіи статьи 16 (*Origine et mobile de l'industrie humaine*) и 46 (*Loi universelle de la mort*). Первая принадлежитъ перу Волнея (*Volney*) и отзывается философіею энциклопедистовъ, вторая есть произведеніе Юсифа де-Местра (*J. de Meistre*) и носитъ на себѣ печать рѣзкости и оригинальности этого писателя.

Трудъ г. Игнатовича заканчивается словаремъ, который былъ печатанъ и при прежнемъ его учебникѣ. Въ виду же статей, присоединенныхъ къ новому его руководству, необходимо нынѣ пополнить упомянутый словарь. Сверхъ того въ русскихъ упражненіяхъ встрѣчаются по мѣстамъ галлицизмы, на которые автору слѣдуетъ обратить вниманіе и замѣнить ихъ чистыми русскими выраженіями. Еще одно замѣчаніе. Авторъ разбираемаго нами учебника предпослалъ своему труду предисловіе, въ которомъ помѣщены весьма полезныя замѣчанія относительно преподаванія французскаго языка. Но въ этой части оказывается длинность и ненужное употребленіе иностранныхъ

словъ и нѣкоторая нестройность языка. Дѣло не потерпѣло бы отъ сокращенія предисловія и исправленія языка.

Сравнивая учебникъ г. Игнатовича съ употребляемымъ нынѣ, поимѣннѣю лучшаго, въ Семинаріяхъ руководствомъ г. Марго, нельзя не отдать полнаго предпочтенія первому по его приспособленности къ семинарской программѣ, удачному выбору практическихъ упражненій и ясности изложенія. Учебникъ г. Марго имѣеть въ виду учить говорить по французски, что не входитъ въ задачу и неудобноисполнимо въ Семинаріяхъ; онъ изложенъ на французскомъ языкѣ, что не доступно для занятій не подготовленныхъ семинаристовъ. Наконецъ въ немъ есть недостатокъ сопоставленія французскаго языка съ русскимъ и латинскимъ.

По всѣмъ вышеизложеннымъ основаніямъ, «Теоретико-практическій учебникъ французскаго языка» г. Игнатовича пригоденъ предпочтительно предъ всѣми другими для Семинарій, какъ руководство по этому предмету. А потому Учебный Комитетъ полагалъ бы рекомендовать составленный г. Игнатовичемъ «Теоретико-практическій учебникъ французскаго языка» — по его отпечатаніи, — для употребленія въ Духовныхъ Семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго руководства по французскому языку; въ замѣнъ принятаго нынѣ въ Семинаріяхъ учебника — Марго, съ тѣмъ однакожъ, чтобы введеніе новаго руководства Игнатовича совершалось постепенно, начиная съ того класса, гдѣ учащіеся будутъ приступать къ изученію французскаго языка, такъ, чтобы не поставить воспитанниковъ въ необходимость пріобрѣтать то и другое руководство.

2). Отъ 9-го іюля 1874 года за № 4. *О допущеніи къ употребленію въ Духовныхъ Семинаріяхъ «Историческаго Атласа Россіи» г. Павлицева.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ *слушавъ* предложенный Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 97, о возможности рекомендовать составленный И. Павлицевымъ «Историческій Атласъ Россіи (2 части. 2-е, пополненное изданіе. С.-Петербургъ, Вильна, 1873 года)» для фундаментальныхъ бібліо-

текъ Духовныхъ Семинарій, въ качествѣ пособія преподавателямъ отечественной исторіи въ означенныхъ Духовно-учебныхъ заведеніяхъ. *Приказали:* Заключение Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія о семъ Правленіямъ Духовныхъ Семинарій, къ исполненію, послать при печатномъ указѣ Епархіальнымъ Преосвященнымъ копію съ журнала Комитета.

Ж У Р Н А Л Ъ

Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, за № 97.

Объ Историческомъ Атласѣ Россіи (2 части. Второе, пополненное изданіе. Вильна. С.-Петербургъ. 1873 года), составленномъ Н. И. Павлицевымъ.

Трудъ г. Павлицева представляетъ двѣ части: собственно Атласъ или Историческія карты и объяснительный къ нимъ текстъ, заключающій описаніе картъ, помѣщенныхъ въ Атласѣ, лѣтопись или подробную хронологическую таблицу и Родословныя росписи. Отдавая полную справедливость почтенному труду г. Павлицева, какъ своду многихъ полезныхъ для изученія отечественной исторіи историко-географическихъ данныхъ, мы не можемъ однако признать составленный имъ Атласъ вполне пригоднымъ въ педагогическомъ отношеніи.

Отъ всякаго учебнаго пособія обыкновенно требуется, чтобы оно было принаровлено къ учебному курсу, принятому учебнику, чтобы, заключая необходимыя для курса указанія, представляло оныя какъ можно яснѣе и нагляднѣе. Таковымъ требованіямъ не отвѣчаетъ Атласъ г. Павлицева. Это—пособіе для интересующейся отечественною исторіею публики, но не пособіе для учащагося юношества.

Картографическая часть Атласа начинается картою, изображающею, въ видѣ рѣки время, тысячелѣтіе Россіи. Разнообразіе народовъ, государей и государствъ, помѣщенныхъ на этой картѣ,—чрезвычайное разнообразіе въ направленіи находящихся на ней линій, при чемъ не окрашенныя линіи сдѣланы такъ блѣдно, что въ иныхъ мѣстахъ едва замѣтны для глаза,—дѣлають карту тысячелѣтія едва разбираемою даже лицамъ, нѣсколько уже знакомымъ съ отечественною исторіею, а тѣмъ болѣе затрудняютъ начинающаго обучаться ей. Такъ

кромѣ государей Русскихъ и Литовскихъ, на означенной картѣ помѣщены императоры и короли Германіи, короли Швеціи и Венгріи, короли и князья Чехіи, Моравіи и Польши, ханы разныхъ Татарскихъ ордъ, вожди Печенѣжскіе и Половецкіе, султаны Турокъ Османскихъ, императоры Греческіе; среди славянъ — стоятъ Швеція и Литва съ подраздѣленіями послѣдней, Финны, кромѣ мѣлкихъ племенъ, имѣютъ главными линиями Мордву, Біармію и Булгарію (между прочимъ слѣдуетъ замѣтить, что Булгары болѣе принадлежать къ Турецкимъ народамъ, чѣмъ къ Финскимъ), Турки раздѣляются на Печенѣговъ и Хазаръ и т. п.

Чрезвычайное разнообразіе историческаго матеріала и бѣдность очертаній затрудняютъ также и разсмотрѣніе слѣдующихъ за тысячулѣтіемъ Россіи историческихъ картъ Атласа г. Павлищева. Такъ, на примѣръ, составитель на картѣ 1224 года взялся изобразить не только большія области, гдѣ правили отдѣльныя линіи Рюрикава дома, на примѣръ Суздальскую, Смоленскую, Рязанскую и т. п., но и мельчайшіе удѣлы, на которые эти области распались между членами княжескихъ линій, въ слѣдствіе чего карта оказалась испестреною красными и зелеными линиями, изъ за которыхъ ученикъ съ трудомъ можетъ разсмотрѣть главныя части удѣльной Руси. Пестрота другихъ картъ усиливается также отъ чрезвычайнаго обилія линій, означающихъ походы и нашествія. Такъ, кромѣ походовъ и нашествій наиболее важныхъ—Татаръ, Шведовъ, Французовъ и т. п., мы встрѣчаемъ на картахъ г. Павлищева многочисленныя внутренніе пути русскихъ удѣльныхъ князей, походы Новгородцевъ, казаковъ, что, почти совершенно не входитъ въ учебныя курсы отечественной исторіи. Много пестроты придаетъ картамъ и разнообразіе знаковъ, избранныхъ г. Павлищевымъ для означенія мѣстностей. Такъ, на примѣръ, на XII-й картѣ мы находимъ слѣдующіе разряды знаковъ: 1) города, 2) города укрѣпленные, 3) городки, слободы, 4) полковые города казацкіе, 5) волости, 6) погосты, 7) православныя епархіи въ Литвѣ, 8) монастыри, 9) села, деревни, 10) городища.

Наконецъ, по своей крайней пестротѣ и трудности приисканія историческихъ данныхъ, не достигаютъ своей цѣли и послѣднія карты Атласа, изображающія постепенныя уступки и приобрѣтенія Россіи.

На одной изъ этихъ картъ тридцатью тремя цифрами изображены въ одномъ мѣстѣ уступки Литвѣ, Польшѣ, Швеціи, Даніи, Меченосцамъ, Волохамъ и Татарамъ. На другой картѣ обозначены также на одномъ мѣстѣ всѣ пріобрѣтенія Россіи на западѣ со временъ Царя Алексѣя Михайловича.

Обращаясь къ лѣтописи г. Павлицева, составляющей 1-ю часть его историческаго Атласа, нельзя признать и ее вполне удобною для пользованія въ школахъ. Составитель приводимые имъ въ Лѣтописи факты распредѣляетъ между множествомъ отдѣловъ. Напримѣръ, подъ 1854-мъ годомъ идутъ слѣдующіе отдѣлы: 1) Франція, 2) Англія, 3) Греція, 4) Союзники Порты, 5) Балтійское море, 6) Дипломатія, 7) Дунайская компанія, 8) Азіатская Турція и Кавказъ, 9) Назначенія и распоряженія, 10) Высочайшія повѣздки, 11) Внутреннія дѣла. Послѣдній отдѣлъ по мѣстамъ самъ раздѣляется на значительное число отдѣловъ, мало отличныхъ другъ отъ друга по своему содержанію. Напримѣръ, подъ 1869 годомъ внутреннія дѣла раздѣляются на 6 частей, которыя начинаются слѣдующими фактами: 1-я, «Февраля 1 утвержденъ уставъ Общества потребителей въ г. Варшавѣ Меркурій», 2-я, «Февраля 28 Высочайшее повелѣніе о содержаніи вмѣсто 50 уѣздныхъ жандармскихъ управленій въ сѣверозападномъ Краѣ»—пропускъ, 3-я, «Декабря 2-го образованіе Кубанской области изъ Кубанской и Терской», 4-я, «Марта 18 шайка Киргизъ 600 человекъ сдѣлала нападеніе на команду подпоручика Новокрещенова» и т. д., 5-я, «Января 9 указъ Сенату о предоставленіи Супругѣ Евгеніи Максимиліановича Лейхтенбергскаго и дѣтямъ его титула графовъ Богарнѣ», 6-я, «Января 1 Новое Положеніе о военномъ Министерствѣ». Всѣ эти и подобныя имъ части подъ другими годами идутъ, каждая, въ видѣ особыхъ, иногда очень узкихъ столбцевъ, одинъ параллельно другому, то собираясь въ большіе столбцы, то раздробляясь въ меньшіе; при чемъ при соединеніи и раздробленіи иногда трудно уловить послѣдовательность фактовъ, такъ какъ дѣла внутреннія и внѣшнія, событія русскія и иноземныя по мѣстамъ соединяются и идутъ подрядъ безъ раздѣленія. Напримѣръ, подъ 1863 годомъ въ одной строкѣ стоятъ слова: «Плѣнь. 17-го Прусаки въ Пшемскомъ уѣздѣ. О. Юсифъ (Митрополитъ Литовскій) предлагаетъ вывести изъ употребленія польскіе молитвенники» и т. д.

На основаніи вышеизложеннаго Учебный Комитетъ не находитъ удобнымъ рекомендовать Историческій Атласъ г. Павлишева въ качествѣ учебнаго пособия для воспитанниковъ Духовныхъ Семинарій, тѣмъ болѣе, что и цѣна Атласа (6 рублей) не можетъ быть имъ доступной; но въ виду обилія заключающагося въ обѣихъ частяхъ Атласа историческаго матеріала, особенно для исторіи Привислянскаго Края и Западно-русскихъ губерній,—Учебный Комитетъ полагалъ бы одобрить составленный г. Н. И. Павлишевымъ «Историческій Атласъ Россіи (2 части. Второе, исполненное изданіе. 1873 года. Цѣна 7—6 рублей)» для фундаментальныхъ семинарскихъ библиотекъ, въ качествѣ полезнаго пособия преподавателямъ отечественной исторіи въ Духовныхъ Семинаріяхъ.

3) .Отъ 9-го июля 1874 года за № 42. *О допущеніи къ употребленію въ Духовныхъ Семинаріяхъ «Книги упражненій по латинской грамматикѣ доктора Ф. Шульца», составленной гг. Ходобаемъ и Виноградовымъ.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 102, о допущеніи къ употребленію въ Духовныхъ Семинаріяхъ, въ качествѣ пособия при преподаваніи латинскаго языка, составленной гг. Ю. Ходобаемъ и П. Виноградовымъ «Книги упражненій по латинской грамматикѣ доктора Ф. Шульца (ч. I и II изд. 2. Москва. 1873 года)», на изложенныхъ въ заключеніи Комитета основаніяхъ. *Приказали:* Заключение Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія о семъ Правленіямъ Духовныхъ Семинарій, къ исполненію, препроводить при печатномъ указѣ Епархіальнымъ Преосвященнымъ копію съ журнала Комитета.

ЖУРНАЛЪ

Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, за № 102-мъ.
О «книгѣ упражненій по латинской грамматикѣ доктора Фердинанда Шульца (Ч. I. II. Изданіе второе, исправленное. Мос-

ква 1873 года)», составленной преподавателями 3-й Московской гимназіи Ю. Ходобаемъ и П. Виноградовымъ.

Латинская грамматика Фердинанда Шульца, переделанная г. Ходобаемъ для употребленія въ русскихъ гимназіяхъ, не заключаетъ въ себѣ упражненій на находящіяся въ ней правила, а между тѣмъ эти упражненія необходимы для болѣе успѣшнаго и основательнаго усвоенія проходимои учениками теоріи. Посему, сознавая настоящую нужду въ практическомъ примѣненіи изучаемыхъ учениками правилъ, гг. Ходобай и Виноградовъ издали книгу упражненій къ переделанной первымъ грамматикѣ Шульца. Появленіе новаго, отдѣльнаго пособія, неразрывно связаннаго съ другимъ, имѣетъ свои удобства и свои недостатки. Къ числу первыхъ (оставаясь при разсматриваемой книгѣ) надобно главнымъ образомъ отнести то, что, отдѣляя формально упражненія отъ правилъ, авторъ можетъ дать гораздо большее число первыхъ, и тѣмъ самымъ предоставить учащимся и наставникамъ возможность богатаго и разнообразнаго выбора, между тѣмъ какъ, соединяя правила и упражненія въ одно по внѣшности цѣлое, авторъ безпрестанно долженъ имѣть въ виду ограниченный объемъ учебника. Но, съ другой стороны, отдѣленіе практики отъ теоріи имѣетъ и свои неудобства, изъ которыхъ главнымъ является дороговизна дѣйствительно, ученики платятъ 1 р. 40 коп. за грамматикѣ Шульца и сверхъ того 1 руб. 55 коп. за упражненія къ ней, что составить всего 2 руб. 95 коп. — сумма для большинства учащихся довольно значительная.

Обращаясь къ внутреннимъ качествамъ книги гг. Ходобая и Виноградова, нельзя не замѣтить прежде всего, что она приспособлена къ изданной первымъ грамматикѣ, и потому имѣетъ одинаковыя съ нею достоинства, а именно: постепенность въ ознакомленіи учащагося съ грамматическимъ матеріаломъ латинскаго языка. Но, придерживаясь системы изложенія Шульца, составители разсматриваемой книги имѣли въ виду и указанія Министерства Народнаго Просвѣщенія относительно распредѣленія преподаванія по классамъ, и потому дѣлаютъ нѣкоторыя отступленія отъ порядка грамматикѣ и сообщаютъ упражненія такъ, какъ соответствующія имъ правила должны быть проходимы съ учениками. Соединеніе условій учебнаго плана съ системою грамматикѣ Шульца нельзя не назвать удачнымъ и выполненнымъ успѣшно и добросовѣстно. Особеннаго вниманія заслуживаетъ посте-

пенное ознакомленіе учениковъ съ употребленіемъ главнѣйшихъ синтаксическихъ правилъ, что даетъ возможность учащимся безъ особаго труда и въ довольно скорое время переходить къ чтенію не только большихъ фразъ, но и періодической рѣчи. Съ цѣлю облегчить ученикамъ переходъ отъ упражненій къ чтенію легкихъ классиковъ, составителями приложена къ первому выпуску небольшая христоматія, представляющія легкія статьи какъ въ прозѣ, такъ и въ стихахъ. Первый отдѣлъ этой христоматіи, подъ заглавіемъ: «Очерки природы», составленъ на основаніи извѣстнаго «Orbis pictus» Амоса Коменскаго и, какъ намъ представляется, совершенно неудобенъ для прохожденія съ учениками. Неудобенъ же онъ потому, что наполненъ такими словами, которыя встрѣчаются только въ самой поздней латыни, на примѣръ *novilunium*, *plenilunium*, *ignivomi montes*, *quadrupedes unguolatae* и т. д. и кромѣ того написанъ далеко не чистымъ латинскимъ слогаемъ. Нѣсколько лучше слѣдующее за этими «Очерками» изложеніе Римской исторіи съ древнѣйшихъ временъ до управленія императоровъ, и съ него необходимо начинать чтеніе христоматіи, опустивъ первый отдѣлъ, какъ непригодный. Далѣе идетъ краткій очеркъ міеологіи, за симъ нѣсколько басенъ Федре и небольшое количество анекдотовъ изъ древней исторіи. Вслѣдъ за христоматіей помѣщены упражненія на синтаксическія правила, при чемъ каждый отдѣлъ первыхъ сопровождается ссылкой на соответствующіе §§ учебника. При этомъ, особенно во 2-й выпускъ, составители стараются соединять въ одной фразѣ примѣры какъ на проходимое правило, такъ и на другія, усвоенныя уже прежде. Этотъ приѣмъ, весьма важный и одобрительный въ педагогическомъ отношеніи, заслуживаетъ, какъ думается, самаго широкаго приложенія.

Одобряя, за немногими исключеніями, общіе приѣмы, которыми гг. Ходобай и Виноградовъ руководствовались при составленіи рассматриваемаго труда, мы не можемъ отнестись сочувственно къ отдѣльнымъ случаямъ ихъ приложенія, т. е. къ приводимымъ составителями примѣрамъ для упражненій. Латинскій текстъ этихъ примѣровъ (находящійся только въ 1-й выпускъ) далеко не представляетъ пригоднаго для начинающихъ учениковъ матеріала, какъ по своему содержанию, такъ и по формѣ. Первое или слишкомъ монотонно (напр. безпрестанно повторяющіяся общія сентенціи), или неумѣстно (напр. стр. 11 *Vinum dissipat atras curas*), или наконецъ не припаровлено къ понятіямъ и знаніямъ учащихся (напримѣръ стр. 7 *Pirata est im-*

pius; стр. 9 *Annum iam, Marce fili, audis Cratippum*). Что касается до формы, то она не всегда бываетъ правильною и можетъ сообщить учащемуся ложныя понятія о тѣхъ или другихъ лингвистическихъ фактахъ, напр. стр. 2 упр. 5 *Columbae mimurgunt* (въ лексиконѣ стр. 219 *mimurrio* 4 воркую). Глаголь *mimurgere* не встрѣчается; есть *minurrere*, да и тотъ попадаетъ лишь у Спарціана (*Get.* 5) и Сидонія Аполлинариса (2 ep. 2). Стр. 28. *Homerus est potissimus omnium poetarum*. *Potissimus* въ этомъ значеніи есть неологизмъ, у классиковъ не попадающійся. Стр. 113: *Bosphorum Thracicam*.—Слово *Bosphorus* встрѣчается въ женскомъ родѣ лишь у Сульпиція Севера, и затѣмъ Оракійскій Босфоръ зовется чаще не *Thracicus*, а *Thracius* (*Θρακιος*) cf. Varro *K. K.* 2, 1, 8 и др. Русскіе примѣры, занимающіе большую половину 1 и весь 2 выпускъ, изложены языкомъ не только не всегда чистымъ, а слѣдовательно не могущимъ указать разницу между русскимъ и латинскимъ способами выраженія (напр. стр. 26. Оный греческій полководецъ не желаетъ имѣть десять подобныхъ Аяксу, но десять подобныхъ Нестору; стр. 25, памятливая о благодѣянїяхъ; 27, въ рѣчи присутствуетъ важность; 88, Консуль не устранилъ страха отступающихъ и т. д.), но иногда и совершенно непонятнымъ; напр. стр. 38: каменные бараны обладаютъ удивительною скоростью; стр. 128: должно думать, что Аѳины и Лакедемонъ, основаны ради Аѳинянъ и Лакедемонянъ, и т. д. Кромѣ того, эти примѣры иногда заключаютъ въ себѣ положительно невѣрныя данныя, напр. стр. 8. Проходы (храма) Яна и отверстія въ дверяхъ частныхъ зданій называются дверьми. Фраза эта взята изъ *Cic. de Nat. Deor.* 2, 27, 67: *transitiones perviae iani foresque in liminibus profanarum aedium ianuae nominantur*, гдѣ *ianus* вовсе не означаетъ «храмъ Яна», но крытый проходъ подъ аркой, какъ это видно изъ любого лексикона. Или на стр. 83. «Я пишу къ тебѣ это неожиданно, потому что въ Лаодикеѣ встрѣтились со мной мальчики Брута и т. д.»—Слово *puer* передано «мальчики», вм. «рабы», значеніе всѣмъ извѣстное.

На основаніи вышеизложеннаго Учебный Комитетъ полагалъ бы допустить къ употребленію въ Духовныхъ Семинаріяхъ, въ качествѣ пособія при преподаваніи латинскаго языка, составленную гг. Ю. Ходобаемъ и П. Виноградовымъ «Книгу упражненій по латинской грамматикѣ Д-ра Фердинанда Шульца, (ч. I и II. Изд. 2-е, Москва. 1873 года)»,—изъяснивъ при этомъ наставникамъ латинскаго языка въ

Семинаріяхъ, чтобы они, — въ виду замѣченныхъ въ означенной книгѣ недостатковъ, — при своемъ пользованіи сею книгою, какъ пособіемъ по преподаваемому ими предмету, съ тщательною разборчивостію относились къ помѣщеннымъ въ книгѣ текстамъ: латинскому и русскому, а вмѣстѣ съ тѣмъ и предложить составителямъ упомянутой книги, чтобы, при слѣдующемъ изданіи оной, было обращено ими вниманіе на указанные недостатки въ ихъ книгѣ и, по возможности, были бы устранены таковыя.

... (faint mirrored text, likely bleed-through from the reverse side of the page) ...

МОДОВЪСКИЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

15 Января

№ 2.

1875 года.

ОТДѢЛЬ ВТОРЫЙ

НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

ПОУЧЕНІЕ О ДОМАШНЕМЪ ВОСПИТАНІИ.

Св. Апостоль Павелъ въ посланіи къ ученику своему Титу пишетъ: *во всемъ показывай въ себѣ образецъ добрыхъ дѣлъ, въ учительствѣ чистоту, степенность, неповрежденность, слово здоровое, неукоризненное, чтобы противникъ былъ посрамленъ, не имья ничего сказать о насъ худаго.* (1) То есть, въ числѣ другихъ средствъ назиданія христіанъ св. Апостоль внушаетъ Титу служить для нихъ образцомъ доброй жизни.

Хотя увѣщаніе Апостола Павла прямо обращено къ св. Титу, но приложеніе его можетъ быть самое обширное; оно можетъ быть руководительнымъ правиломъ для всѣхъ тѣхъ, которые имѣютъ какую-нибудь власть, и въ особенности для родителей и воспитателей, потому что вліяніе добраго примѣра есть самое могущественное средство въ дѣлѣ воспитанія дѣтей. Для нашего назиданія размыслимъ, бл. слуш., о вліяніи на дѣтей посредствомъ добраго примѣра жизни.

(1) Тит. 2 7—8.

Извѣстно, что каждый человекъ болѣе или менѣе склоненъ къ подражанію. Часто мы дѣйствуемъ такъ или иначе не столько по собственному размышленію, сколько по подражанію, привычкѣ, принятому обычаю. Примѣры другихъ большею частію насъ увлекаютъ къ подражанію. Но съ особенною силою эта склонность обнаруживается въ дѣтствѣ. Дитя воспроизводитъ то, что видитъ въ примѣрахъ своихъ родителей. Да и какимъ образомъ можетъ быть иначе? Дитя не знаетъ никого такъ близко, какъ своего отца и свою мать, и никому оно на столько не довѣряется. Не естественно ли, что оно старается идти по ихъ слѣдамъ? Силою примѣра устанавливается въ семействѣ нравственное вліяніе, которому дѣти подчиняются неотразимо. Дитя, не давая себѣ отчета, располагаетъ свое поведеніе по духу окружающихъ его лицъ.

И такъ, если мы хотимъ, чтобы наши дѣти вели себя хорошо, мы сами должны быть безупречны. Если мы хотимъ, чтобы наши дѣти были благонаправлены и честны, мы сами должны быть честными, мы должны стараться, чтобы не поступать несправедливо по отношенію къ другимъ. Если мы желаемъ, чтобы наши дѣти исполняли обязанности христіанской вѣры, мы сами должны жить, какъ истинные христіане. Словомъ, мы должны служить хорошимъ примѣромъ. Да просвѣтитъ свѣтъ родителей и воспитателей передъ дѣтьми; послѣднія, видя добрыхъ дѣла первыхъ, да прославятъ Отца нашего, иже на небесѣхъ. Тогда дѣти будутъ таковыми, каковыми они должны быть, по желанію св. Церкви.

Напротивъ, если родители и воспитатели своимъ поведеніемъ не внушаютъ дѣтямъ любви къ добру, пусть они не ожидаютъ добра и отъ дѣтей. Когда родители не представляютъ добраго примѣра, то ихъ власть надъ дѣтьми ослабляется. Напримѣръ, если дитя пренебрегаетъ ежедневными молитвами, можно ли заставить его молиться, когда отецъ и мать сами пренебрегаютъ этою обязанностію? Если дитя не ходитъ въ церковь по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, могутъ ли упрекать его за это отецъ и мать, которые сами опускаютъ богослуженіе подъ самымъ ничтожнымъ предлогомъ? Если дитя не уважаетъ родителей, постоянно причиняетъ имъ непріятности, можно ли исправить его въ этомъ отношеніи, если въ его присутствіи родители часто позволяютъ себѣ споры, гнѣвъ, брань и другія проявленія семейнаго разлада? Если дитя склонно ко лжи, обману, воровству, можно ли ему говорить объ искренности, любви, справедливости и

честности, если родители ежедневно нарушают эти священные добродѣтели? Дитя быстро подмѣчаетъ разницу между самыми наилучшими наставленіями родителей и ихъ поведеніемъ; и если это поведеніе дурно, то самый наилучшій словесный урокъ теряетъ свою силу.

Если дитя испорчено въ семьѣ дурными примѣрами, то впоследствии съ трудомъ его можно исправить, трудно искорняется это дурное вліяніе, потому что оно уже рѣзко напечатлѣлось въ душѣ человѣка. Дурнымъ домашнимъ воспитаніемъ объясняются многіе недостатки современнаго общественнаго воспитанія, какъ напр. холодность къ вѣрѣ, презрѣніе духовныхъ благъ и т. п. Мы не можемъ за это обвинять исключительно школу, потому что корень зла заключается въ домашнемъ воспитаніи, въ дурныхъ примѣрахъ семейной жизни. Это можно подтвердить примѣромъ. Святые Василій Великій и Григорій Богословъ учились въ языческихъ школахъ (въ Константинополѣ и Аѳинахъ), гдѣ преподавались науки языческія и особенно философскія, которыя учили не согласно съ христіанствомъ. Но они были глубоко убѣждены въ христіанскихъ истинахъ. Въ этой же школѣ были такіе юноши, какъ извѣстный въ исторіи Церкви императоръ Юліанъ богоотступникъ; но Святые Василій Великій и Григорій Богословъ не увлеклись такими примѣрами. Въ Аѳинахъ, этомъ городѣ знаменитомъ по своей роскоши и празднои жизни жителей, легко было молодымъ людямъ увлечься мірскими удовольствіями. Но великіе юноши знали только двѣ дороги: въ храмъ и школу. Чѣмъ все это объяснить? По видимому, все благопріятствовало тому, чтобы аѳинское образованіе испортило великихъ юношей. Они были обезпечены отъ всякихъ увлеченій благочестивымъ домашнимъ воспитаніемъ. Родители ихъ вели самую строгую христіанскую жизнь, дѣтей своихъ воспитывали въ страхъ Божіе и учили ихъ истинамъ вѣры Христовой.

Что добрый примѣръ служитъ сильнымъ средствомъ въ дѣлѣ нравственнаго воспитанія, видно изъ того уже, что Самъ Спаситель не ограничивался однимъ только ученіемъ, но дѣйствовалъ на людей примѣромъ своей жизни и свое ученіе оправдывалъ дѣлами: *начатъ Іисусъ творити же и учити* (1). Семейное воспитаніе тогда будетъ прочно, когда оно будетъ совершаться при благочестивой жизни родителей. Нечего рассчитывать на то, что отъ дѣтей можно скрыть дурные примѣры и предосудительныя частности. Дѣтскій умъ

(1) Дѣян. 1. 1.

простой, но пронизательный скоро откроетъ скрываемую отъ него тайну дурнаго поведенія; а это, разумѣется, будетъ служить для него соблазномъ. Нужно замѣтить еще, что мы дурно воспитываемъ дѣтей не только тогда, когда дозволяемъ себѣ въ виду ихъ поступки укоризненные, но и тогда, когда пренебрегаемъ исполненіемъ своихъ обязанностей, напримѣръ если мы не молимся утромъ и вечеромъ, если во время не исповѣдается и т. д. Не подавать дѣтямъ добраго примѣра въ то время, когда онъ нуженъ, это почти все равно, что подавать дурной примѣръ.

И такъ, будетъ стараться, чтобы не соблазнять дѣтей дурными поступками, чтобы своею жизнію являть имъ только примѣры спасительные. Этимъ будутъ достигаться самыя дорогіе интересы человѣческой жизни; потому что доброе воспитаніе, независимо отъ награды за него въ жизни будущей, и здѣсь еще, въ настоящей жизни становится для родителей предметомъ славы между людьми и источникомъ благословенія Божія. Аминь.

Священникъ Николай Страшкевичъ.

Ш Т У Н Д И З М Ъ. (1)

Въ послѣднее время въ нѣкоторыхъ изъ южно-русскихъ губерній, главнымъ образомъ въ Херсонской и Кіевской, появилась особая секта, извѣстная подъ названіемъ штундизма. Происхожденіе ея-нѣмецкое и характеромъ она отличается протестантскимъ. Названіе «Штундизмъ» имѣетъ слѣдующее происхожденіе. Православные христіане, живущіе въ херсонской губерніи, называютъ штундистами тамошнихъ нѣмецкихъ колонистовъ, потому что они въ досужіе часы (stunden) собираются въ домахъ для чтенія Священнаго Писанія, для пѣнія духовныхъ гимновъ, сохраняя полное уваженіе къ своему вѣроисповѣданію и своему духовенству. А сами колонисты эти свое общество называютъ братствомъ людей Божіихъ. Въ это братство вступаютъ и лютеране и реформаты. Главная цѣль его есть распространеніе ученія Христова и утвержденіе въ христіанахъ нравственности евангельской. Нѣкоторые православные крестьяне, съ малолѣтства бывшіе въ услуженіи у этихъ колонистовъ, усвоили себѣ нѣмецкій языкъ ихъ, начали посѣщать ихъ собранія и т. обр. постепенно укло-

(1) Смотр. Подоль. Епарх. Вѣдом. неофиц. ч. за 1872 г. стр. 534 и 535 и за 1873 г. стр. 681—687.

нились отъ православія, превратившись въ усердныхъ послѣдователей протестантства. Они навсегда отшатнулись отъ Православной Церкви, отверглись церковной іерархіи, перестали участвовать въ совершеніи Церковію таинствъ и посѣщать Богослуженіе. Отъ этихъ заблудившихъ чадъ зараза распространилась сначала по херсонской губерніи, а потомъ проникнула и въ кіевскую. Главнымъ средоточіемъ штундизма нужно считать нѣмецкую колонію Рорбахъ, а главнымъ дѣятелемъ этой секты—Бонекенберга, пастора колоніи Рорбахъ. Этотъ пасторъ сынъ тамошняго колониста и долго жилъ въ Америкѣ. Главнымъ помощникомъ въ распространеніи штундизма онъ избралъ себѣ крестьянина села Основы Михаила Рагужнаго, преданнаго братству до фанатизма. Подобно ему и нѣмцы колонисты, разъѣзжая по окрестнымъ православнымъ селамъ, помогали г. Бонекенбергу распространять штундизмъ. Изъ Рорбаха зараза распространилась въ села одесскаго уѣзда, Игнатьевку и Основу, а потомъ и далѣе. (2) Православные крестьяне, увлекшіеся штундизмомъ, могутъ быть раздѣлены на два разряда. Къ первому принадлежатъ рѣшительно разъединившіеся съ Православною Церковію и открыто признающіе многіе изъ протестантскихъ догматовъ, таковы русскіе штундисты села Карловки Елисаветградскаго уѣзда; ко второму могутъ быть отнесены только еще колеблющіеся въ вѣрѣ православной, только на половину отставшіе отъ Церкви и ея пастырей. Первые положительно не ходятъ въ церковь, не исповѣдуются и не приобщаются Св. Таинъ; вѣнчаются только для того, чтобы дѣти ихъ считались законными и брака какъ таинства не признаютъ; родившихся у нихъ дѣтей не крестятъ, умершихъ хоронятъ сами, крестовъ на могилахъ ихъ не ставятъ; праздники признаютъ и уважаютъ только тѣ, которые установлены въ воспоминаніе евангельскихъ событій; священное преданіе и авторитетъ церковный отвергаютъ, довольствуясь однимъ св. Писаніемъ; мечтаютъ о правильномъ устройствѣ секты, воображая, что правительство назначитъ имъ пасторомъ того Рагужнаго, котораго почитаютъ они какъ своего апостола. Этотъ разрядъ штундистовъ, очевидно, всецѣло принадлежитъ протестантству. Вторые не полагаютъ на себя крестнаго знаменія, не признаютъ святыхъ, неупоминаемыхъ въ св. Писаніи, не чествуютъ св. иконъ и не поклоняются имъ, не сохраняютъ постовъ, не уважаютъ православнаго духовенства и совершаемыхъ имъ таинствъ и службъ и усвояютъ себѣ право толковать биб-

(2) Смотр. прибавл. къ Тул. Еп. Вѣд. № 22 1873 г.

лю безъ руководства Церкви; но при всемъ томъ, желая избѣжать преслѣдованія со стороны духовенства и полиціи, они ходятъ въ православныя церкви, лицемѣрно молятся въ нихъ, вѣнчаются, крестятъ своихъ младенцевъ, приобщаются Св. Таинъ, допускаютъ православное погребеніе усопшихъ, но не считаютъ нужнымъ поминать ихъ. Этотъ разрядъ штундистовъ состоитъ изъ людей еще неокрѣвшихъ, неутвердившихся въ заблужденіи окончательно. Изъ херсонской губерніи штундизмъ проникъ и въ кievскую; сюда занесено это зловѣріе, на сколько намъ извѣстно, двумя лицами: Яковомъ Цибульскинъ и Герасимомъ Балабаномъ. Скажемъ о томъ и другомъ. Яковъ Цибульскій херсонскій дворянинъ часто ѣздилъ кievской губерніи, тарашанскаго уѣзда въ село Плоское, и навѣщаль живущаго здѣсь брата своего Павла. Этотъ немного грамотный крестьянинъ, наслушавшись херсонскаго штундиста—своего брата и самъ увлекся его ученіемъ и сталъ проповѣдывать въ своемъ селѣ поклоненіе единому только въ Троицѣ славимому Богу и отрицать почитаніе ангеловъ, святыхъ, честнаго креста, священныхъ изображеній и св. мощей. Отъ Павла Цибульскаго заразились штундизмомъ дворяне Семень Тышкевичъ, Захарія Богдановскій и Игнатій Хлоринскій, а отъ этихъ проповѣдниковъ новое ученіе принято было и многими другими лицами. (3) Герасимъ Балабанъ—крестьянинъ села Чаплынки, тарашанскаго уѣзда. Въ 1865 году онъ бѣжанъ въ херсонскую губернію и тамъ пріютился среди нѣмецкихъ колонистовъ. Нѣсколько лѣтъ прослуживши у нихъ, онъ породнился съ однимъ изъ нихъ, женившись на его дочери. Мѣстный пасторъ Бонекампфъ содѣйствовалъ совращенію Балабана въ штундизмъ и, видя въ немъ надежныя качества пропагандиста, ловкость, хитрость, притворство, упрямство и фанатизмъ, сдѣлалъ его орудіемъ распространенія штундизма среди херсонскихъ малороссовъ. Балабанъ принялся весьма усердно проповѣдывать и защищать свои новыя убѣжденія среди херсонскихъ малороссовъ, за что и подвергнутъ былъ отвѣтственности. Сначала чрезъ другихъ, а потомъ самолично Высокопреосвященнѣйшій Димитрій быв. Архіепископъ Херсонскій и Одесскій, старался обратить сектанта съ пути заблужденія на путь истины, но все оказалось безуспѣшно. Послѣ этого Балабанъ преданъ былъ суду, который, убѣдившись въ законности сектанта, опредѣлилъ отправить его въ родное село, съ запрещеніемъ выѣзда оттуда

(3) Смотр. тамъ-же.

куда бы то ни было. Рѣшеніе суда совершилось въ началѣ 1871-го года, съ каковаго времени и должно считать первое открытіе официальнымъ путемъ штундизма. Балабанъ, повинувся судебному рѣшенію, прибылъ въ кіевскую губернію, въ село Чаплынку таращанскаго уѣзда. Здѣсь онъ сначала жилъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ Митрофаномъ въ его домѣ. Съ перваго же времени своего поселенія сектантъ началъ тайную пропаганду въ пользу своего новаго ученія. Первоначально мѣстомъ проповѣди его была хижина брата, но потомъ онъ нашелъ ее неудобною для своей цѣли. Быть можетъ, она показала ему тѣсною для умножающихся съ каждымъ днемъ слушателей, а можетъ быть онъ боялся навлечь на себя подозрѣніе полиціи, которая могла въ частномъ домѣ замѣтить необычныя собранія; какъ бы то ни было, но Балабанъ вскорѣ перешелъ съ своею проповѣдью въ корчму, мѣсто посѣщаемое весьма значительнымъ числомъ крестьянъ. Съ одной стороны Балабанъ здѣсь не могъ опасаться никакихъ подозрѣній полиціи, потому что корчма всегда привлекаетъ къ себѣ посѣтителей, съ другой здѣсь могъ сектантъ въ откровенной бесѣдѣ вывѣдывать настроеніе и образъ мыслей своихъ односельцевъ и приманивать ихъ къ своему ученію угощеніемъ. Что же касается послѣдняго обстоятельства, т. е. угощенія, то Балабанъ не стѣснялся въ средствахъ; деньги у него были отчасти свои, но главнымъ образомъ доставляемая ему обществомъ штундистовъ херсонской губерніи. Послѣднее пересылало ему не малыя суммы для поддержанія имъ пропаганды; онъ получалъ по нѣскольку сотъ и даже по тысячѣ рублей. Выставляя полуведрами водку и предлагая различныя закуски крестьянамъ, Балабанъ вскорѣ образовалъ около себя значительный кружокъ людей сочувствующихъ его ученію, изъ которыхъ большинство составляла неопытная молодежь. Балабанъ велъ дѣло пропаганды слѣдующимъ образомъ. Сначала заводилъ рѣчь о какомъ нибудь религіозномъ предметѣ, потомъ начиналъ развивать свои мысли, подтверждая ихъ самовольно изъясненными текстами изъ библіи, а потомъ, заручившись вниманіемъ и сочувствіемъ слушателей, начиналъ порицать духовенство, упрекая его въ различныхъ недостаткахъ. Слушатели, удивляясь знанію Св. Писанія и религіозныхъ истинъ сектанта, все болѣе и болѣе относились къ нему съ уваженіемъ и ждали отъ него еще большихъ наставленій, а онъ удовлетворялъ ихъ желанію. Вмѣстѣ

съ этимъ Балабанъ сталъ обучать своихъ слушателей пѣнію нѣкоторыхъ благочестивыхъ пѣсней, что хотя и не заключало въ себѣ ничего противнаго православной вѣрѣ, но много способствовало разединенію слушателей съ храмомъ Божиимъ и общественнымъ Богослуженіемъ. Руководясь такимъ соображеніемъ, Балабанъ началъ собирать сходки по домамъ тѣхъ крестьянъ, въ которыхъ болѣе было увѣренъ, и здѣсь устроить нѣчто въ родѣ богослуженія, состоящаго въ чтеніи и объясненіи св. Писанія и пѣніи. Оставаясь повидимому вполнѣ православнымъ и не разрушая прямо православной вѣры въ душѣ своихъ слушателей, Балабанъ тѣмъ неменѣе замѣтно образовывалъ расколъ въ мѣстномъ приходѣ. Возвышаясь надъ понятіями своихъ слушателей, онъ становился ихъ учителемъ въ дѣлѣ вѣры и отдалялъ ихъ отъ законнаго пастыря Церкви, мѣстнаго священника; объясняя слушателямъ св. Писаніе произвольно, онъ подрывалъ въ нихъ довѣріе къ авторитету Церкви и св. Преданію; устраивая религиозныя собранія, онъ отвлекалъ ихъ отъ службъ церковныхъ и замѣнялъ ихъ первыми. Сами крестьяне, подъ влияніемъ простыхъ по формѣ и льстивыхъ по содержанию рѣчей Балабана, стали сознаваться, что досель они находились во мракѣ невѣдѣнія о предметахъ божественныхъ, а отнынѣ сердца ихъ открылись къ пріятію христіанскаго ученія и умы ихъ озарились и просвѣтились Духомъ Святымъ. Вскорѣ Балабанъ нашелъ въ числѣ своихъ слушателей одного изъ самыхъ усердныхъ своихъ приверженцевъ, котораго и сдѣлалъ своимъ сотрудникомъ въ дѣлѣ пропаганды. Это былъ Ляхоцкій, волостной чаплинскій писарь, человѣкъ молодой, 20-ти съ небольшимъ лѣтъ и весьма энергическій. Благодаря обращенію Ляхоцкаго въ штундизмъ, дѣло пропаганды Балабана пошло необычайно быстро и успѣшно. Балабанъ отъ брата переселился въ домъ своего новаго сотрудника, волостное правленіе обратилось въ мѣсто собранія штундистовъ и здѣсь-то началась открытая, дерзкая проповѣдь сектанта противъ Церкви, ея ученія, обрядности и главнымъ образомъ противъ духовенства. Пользуясь близкимъ знакомствомъ съ волостнымъ писаремъ, Балабанъ хотѣлъ было даже отправиться по своимъ ли личнымъ дѣламъ, или по дѣламъ общества штундистовъ въ херсонскую губернію и поставилъ дѣло такъ, что волостное правленіе рѣшилось выдать ему паспортъ,

по мѣстный приходскій священникъ, теперь уже умершій, отецъ Димитрій Низгодинскій, принимая во вниманіе рѣшеніе суда, воспретивъ совершиться противузаконному дѣйствію. Такимъ образомъ паспортъ былъ удержанъ и присужденный къ поселенію остался на прежнемъ мѣстѣ своего жительства; но ожесточенный и раздосадованный поселенецъ обѣщалъ зажечь такой огонь въ приходѣ отца Димитрія, что его не въ силахъ будутъ затушить Сektантъ выполнилъ свое слово: быстро охватившій все мѣстное населеніе штундизмъ до того поразилъ скорбію сердце уважаемаго и любимаго всеми пастыря, что онъ не перенесъ распространенія ереси въ своемъ приходѣ и сошелъ въ могилу отъ разрыва сердца.

Цѣлый 1871-й годъ сектантъ распространялъ свое зловерное ученіе, а на него все еще не обращали вниманія. Наконецъ только въ 1872-мъ году, когда штундисты открыто стали порицать Церковь, насмѣхаться надъ ея обрядами и дерзко оскорблять православныхъ, донесено было о штундизмѣ епархіальному начальству. Балабанъ вытребованъ былъ въ кievскую духовную консисторію и здѣсь подвергнутъ испытанію въ вѣрѣ. Но Балабанъ обманулъ консисторію: онъ притворился сторго православнымъ, исповѣдалъ символъ вѣры, на всѣ вопросы отвѣчалъ съ точностію въ православномъ духѣ, осыпалъ себя крестнымъ знаменіемъ, молился предъ иконами, говѣлъ и лобызалъ честный крестъ. Консисторія, обманувшись лицемернымъ поведеніемъ сектанта, сдѣлала распоряженіе о возвращеніи его на родину. Прибывъ въ Чаплынку, Балабанъ еще съ большимъ усердіемъ началъ дѣло совращенія. Онъ теперь старался внушить своимъ слушателямъ, что освобожденіе его консисторіею отъ какого бы то нибыло наказанія лучше всего свидѣтельствуетъ въ его пользу и въ пользу его ученія. „Видите“, говорилъ онъ, „наши деревенскіе священники ничего не понимаютъ, потому-то и противятся истинѣ; другое дѣло въ Кіевѣ, тамъ народъ все ученый, тамъ меня поняли и сказали: ты хорошо поучаешь, ты проповѣдуешь чистую евангельскую истину; они съ благословеніемъ отпустили меня и напутствовали слѣдующими благожеланіями: иди и наставляй темный народъ“.

Слѣдствіемъ этихъ обстоятельствъ было распространеніе штундизма за предѣлами Чаплынки; штундисты появились въ деревняхъ —

Поповкѣ, Кучковкѣ, Косяковкѣ, наконецъ и въ болѣе отдаленномъ селѣ Плоскомѣ, гдѣ дѣйствовалъ также Павелъ Цыбульскій. Теперь уже напрасны оказались и мѣры волостнаго правленія противъ открытыхъ сходовъ штундистовъ; урядники заставляли штундистовъ расходиться, а эти начинали ихъ бить.

Только вслѣдствіе усиленныхъ стараній священниковъ о томъ, чтобы административныя власти обратили вниманіе на развивающуюся заразу, послѣднія начали предпринимать нѣкоторыя рѣшительныя мѣры. Такъ одна изъ самыхъ ярыхъ штундистокъ деревни Поповки, Агафья Музылова заключена была въ тюремный замокъ города Таращи за то, что въ присутствіи нѣсколькихъ свидѣтелей публично издѣвалась надъ святыми иконами. Сюда же заключенъ былъ наконецъ и самъ Балабанъ, а съ нимъ въ послѣдствіи еще одиннадцать главныхъ его соучастниковъ. Однако же заключенные какимъ-то образомъ нашли возможность сообщать свои мысли остальнымъ штундистамъ и даже внушали имъ, что, по словамъ чиновниковъ, законъ не признаетъ ихъ виновными, а тюремному заключенію подвергнуты они только по проискамъ духовенства. Оробѣвшіе было и присмирѣвшіе штундисты снова подняли голову, особенно послѣ того, какъ выпущена была на свободу Агафья Музылова.

Къ концу 1872-го года, именно въ ноябрѣ штундисты села Чапынки заявили о себѣ публичной демонстраціей. Они вынесли изъ своихъ домовъ всѣ иконы, перевязали ихъ и поволокли по грязи, съ дерзкими ругательствами, въ церковь. Три человекъ депутатовъ отправились отъ нихъ къ священнику съ требованіемъ, чтобы онъ принялъ отъ нихъ „безполезные для нихъ идолы“. Священникъ попробовалъ было сначала увѣщевать ихъ, погрозилъ потомъ отвѣтственностію за ихъ поступокъ предъ судомъ, но видя, что его слова не производятъ должнаго дѣйствія на изувѣровъ, согласился принять св. иконы, чтобы сохранить ихъ отъ поруганія. Только согласіе это было дано священникомъ съ условіемъ, что онъ приметъ св. иконы въ церковь не иначе, какъ въ присутствіи всего волостнаго начальства и шести свидѣтелей изъ православныхъ. Штундисты отправились за старшиною, но когда тотъ пришелъ къ священнику, принимать иконъ уже было не отъ кого. Посовѣтовались между собою, касательно требо-

ванія священника, штундисты бросили св. иконы въ церковной оградѣ и разошлись по домамъ. Главныхъ зачинщиковъ этой демонстраціи волостной судъ сначала присудилъ къ аресту, а потомъ рѣшилъ наказать розгами. Но послѣднее не было выполнено, потому что штундисты, собравшись въ большомъ количествѣ, переколотили сотскаго и старшину, а заключенныхъ въ арестантской освободили. Дальнѣйшая судьба штундистовъ слѣдующая. Изъ заключенныхъ въ Таращѣ, кажется, шесть человекъ переведены были въ Кіевъ для разбора ихъ дѣла на судѣ, а главный пропагандистъ Балабанъ освобожденъ, по недостатку противъ него уликъ. Однакоже тотчасъ по освобожденіи Балабанъ заявилъ о своей пропагандѣ; въ самой Таращѣ, публично, на площади говорилъ онъ рѣчь богомольцамъ, шедшимъ по случаю воскреснаго дня въ церковь. Въ этой рѣчи онъ вооружалъ ихъ противъ духовенства, смѣялся надъ иконами, съ презрѣніемъ относился къ богослуженію церковному. Но на сей разъ не остался онъ безнаказаннымъ: его тотчасъ-же заключили въ тюрьму.

Штундизмъ распространился весьма сильно въ кіевской губерніи; тамъ насчитываютъ до 1000 человекъ штундистовъ. Главный притонъ ихъ въ таращанскомъ и звенигородскомъ уѣздахъ. ⁽³⁾

Чтоже такое штундизмъ, какъ секта? Какіе догматы православной Церкви отрицаютъ штундисты, какими чертами отличается ихъ нравственность, и какъ относятся они къ обрядовой сторонѣ Церкви?

Вообще слѣдуетъ замѣтить, что штундисты стараются скрывать отъ постороннихъ людей то, что проповѣдуется и дѣлается у нихъ на сходкахъ или собраніяхъ, и вообще неохотно высказываютъ имъ свои вѣрованія. Они обыкновенно сей-часъ же прекращаютъ свое богослуженіе, распускаютъ собраніе, лишь только замѣтятъ среди себя человека, не принадлежащаго къ ихъ обществу. Такимъ образомъ, цѣльнаго очерка религиозныхъ возрѣній штундистовъ дать невозможно; мы имѣемъ только нѣкоторыя свѣденія въ данномъ отношеніи, на основаніи различныхъ случайныхъ наблюденій.

Основной еретическій пунктъ ученія штундистовъ состоитъ въ от-

⁽³⁾ Смотри. Тульск. Епарх. Вѣдом. 1873 г. № 17. Сравни № 201 1873 года газеты „Голосъ“, а также Минскія Епархіальн. Вѣдом. № 2-й 1874 года.

рицани или Православной Церкви, какъ общества *вѣрующихъ* въ Иисуса Христа на основаніи именно ея ученія, ея авторитета или священнаго Преданія, соединенныхъ между собою *Иерархическою властію* или священноначалемъ, и находящихся въ общеніи съ Господомъ чрезъ *таинства*. Въ отрицаніи св. Преданія, священныхъ, Богомъ поставленныхъ лицъ въ Церкви и въ отверженіи таинствъ—вотъ гдѣ зерно лжевѣрія штундистовъ. Они представляютъ изъ себя не болѣе какъ общество вѣрующихъ въ Иисуса Христа, на сколько извѣстно имъ о Немъ и о совершенномъ Имъ дѣлѣ спасенія изъ св. Писанія. Такимъ обществомъ признаютъ себя и сами они. Основа ихъ вѣры—св. Писаніе, которое они съ особеннымъ усердіемъ читаютъ и изясняютъ. И должно сознаться, что нѣкоторые изъ штундистовъ до совершенства знакомы съ текстомъ св. Писанія; они могутъ приводить изъ библіи цѣлыя страницы наизусть въ пользу своего ученія. Чѣмъ же они руководятся при объясненіи св. Писанія, чѣмъ замѣняется у нихъ авторитетъ церковнаго Преданія?

Они руководствуются при объясненіи св. Писанія своимъ собственнымъ разумѣніемъ прочитаннаго и убѣждены, что въ дѣлѣ пониманія библіи ихъ руководить и просвѣщаетъ самъ Святой Духъ. «Пока Духъ Святой не просвѣтилъ насъ, мы ничего не знали, ничего не понимали, а теперь для насъ все ясно»—вотъ какъ выражаются они о своемъ мнимомъ внутреннемъ общеніи съ Св. Духомъ. И такъ какъ они вѣрятъ въ озареніе ихъ ума Духомъ Святымъ, то каждый штундистъ можетъ считать и дѣйствительно считаетъ себя богопросвѣщеннымъ учителемъ въ церкви или своемъ обществѣ, слѣдовательно и особаго класса священниковъ, какъ законно поставленныхъ Богомъ учителей, они не признаютъ; у нихъ учительство принадлежитъ всякому. Не признаютъ они священниковъ и какъ богопоставленныхъ служителей и строителей таинъ Божіихъ, потому что отрицаютъ самыя таинства. Отрицаніе штундистами таинствъ основано съ одной стороны на томъ, что они вѣрятъ въ непосредственное, внутреннее единеніе ихъ ума съ Божіимъ Духомъ, а съ другой стороны на томъ, что всякая внѣшняя, видимая, обрядовая сторона религіозной жизни ими по возможности устраняется; между тѣмъ таинства, какъ извѣстно, также имѣютъ въ себѣ внѣшнюю, обрядовую, видимую сторону. И прежде всего штундисты не вѣруютъ въ таинство крещенія. Принося дѣтей

въ церковь, они говорятъ; «омойте дѣтей», а не «крестите дѣтей», потому что видятъ въ таинственномъ погруженіи только одну ви́шнюю сторону. Для чего же, спрашивается, они крестятъ дѣтей послѣ этого? Ви́шнимъ исполненіемъ этого таинства надъ дѣтьми, они хотятъ просто избѣжать подозрѣній со стороны священниковъ и преслѣдованій со стороны полиціи. Послѣ этого понятно, какъ смотрятъ штундисты и на соединенное съ крещеніемъ таинство миропомазанія. Постовъ и говѣнія штундисты также не признаютъ и никогда не являюся къ священнику на исповѣдь; слѣдовательно они отрицаютъ таинство покаянія. Къ святѣйшему таинству Евхаристіи они не приступаютъ, священство отвергаютъ, самый бракъ иногда заключается у нихъ, какъ слышно, простымъ пожатіемъ рукъ. Тѣла умершихъ они называютъ «мертвечиною», гнушаются ими, плачь по усопшихъ считаютъ глупостію, а въ молитвахъ за нихъ не признаютъ ни какой пользы. Наконецъ къ особенностямъ штундизма въ догматическомъ отношеніи должно прибавить то, что они не признаютъ общенія между воинствующею и торжествующею Церковію, т. е. отрицаютъ почитаніе Пресв. Богородицы, Ангеловъ и святыхъ, руководясь ложно истолкованными текстами Дѣян. X, 26; XIV, 14. Апок. VII, 9, и не допускаютъ отсель поклоненія честному кресту, св. иконамъ, и св. мощамъ. Въ послѣднемъ случаѣ они руководствуются ложно истолкованною второю заповѣдію десятословія.

О нравственномъ состояніи штундистовъ трудно что либо сказать положительное. Нѣкоторые находятъ ихъ людьми честными, трудолюбивыми и высоконравственными, а другіе считаютъ ихъ людьми фальшивой нравственности. Вотъ что пишется о нихъ напр: въ Минск. Епарх. Вѣдомост. № 2-мъ прошедшаго года. Штундисты похваляются своею нравственностію, величаются мнимымъ исправленіемъ своей жизни, пускаютъ пыль въ глаза легковѣрныхъ, и это хвастовство успѣло даже въ высшихъ сословіяхъ распространить слухъ о ихъ честности. Тѣ, которые ближе познакомились съ жизнію штундистовъ, убѣдились однако, что между ними нравственная порча проявляется въ высшей степени. Находятся между ними воры и пьяницы, да еще такіе болѣе другіхъ величаются своею честностію; ихъ сходки, какъ говорятъ, притоны разврата.

Въ самомъ дѣлѣ нельзя не поразиться въ штундизмѣ нѣкоторыми

важными недостатками въ нравственномъ отношеніи. Прежде всего непріятно поражаютъ лицемѣріе и притворство штундистовъ. Кажется самъ Балабанъ своимъ поведеніемъ научилъ ихъ этому пороку. Какъ онъ безсовѣстно обманулъ Кіевскую Консисторію, такъ и его послѣдователи обманываютъ священниковъ и свѣтскія власти видимымъ выполненіемъ нѣкоторыхъ христіанскихъ обязанностей, напр. приношеніемъ дѣтей въ церковь для крещенія и т. п. Затѣмъ въ штундистахъ замѣтно отсутствіе христіанскаго чувства любви къ ближнимъ. Едвали не единственная молитва штундистовъ заключается въ слѣдующемъ: „Боже, побей, уничтожь враговъ нашихъ и всѣхъ гонящихъ насъ“.

Въ отношеніи обрядовой стороны штундисты держатся въ своей жизни слѣдующихъ правилъ. Основываясь на ложно истолкованныхъ словахъ Апостола, что Богъ живетъ не въ рукотворенныхъ храмахъ (Дѣян. VII, 48—50), они не признаютъ православныхъ храмовъ мѣстомъ общественной молитвы и не посѣщаютъ ихъ. Избѣгая христіанскихъ храмовъ, они предпочитаютъ домашнія собранія церковнымъ и оправдываютъ свои мысли въ данномъ отношеніи, ссылаясь на заповѣдь Господа, что должно молиться въ тайнѣ, въ своей кѣлтѣ, затворивъ за собою двери, а не на сонмищахъ, подобно лицемѣрамъ (Мѡ. VI, 5—6). Они не допускаютъ среди себя никакого различія между пастырями и пасомыми и ненавидятъ самое званіе духовныхъ или священнослужителей потому, что Спаситель и Апостолы за проповѣдь божественнаго ученія не требовали платы, а напротивъ имѣли все общее съ вѣрующими (1 Кор. X, 18; 2 Кор. XI, 7; Дѣян. IV, 32—35), тогда какъ теперь духовныя лица, священнослужители требуютъ вознагражденія за свои труды. Обходясь безъ священниковъ, штундисты при богослуженіи сами исполняютъ все требуемое ими для молитвы и назиданія. Въ этомъ случаѣ они оправдываютъ свои самочинныя сборища, несправедливо ссылаясь на слова св. апостола Павла: *когда вы сходитесь, и у каждаго изъ васъ есть псаломъ, есть поученіе, есть языкъ, есть откровеніе, есть истолкованіе: все сіе да будетъ къ назиданію* (1 Кор. XIV, 26). Богослуженіе штундистовъ происходитъ слѣдующимъ образомъ. Собравшись вмѣстѣ въ какой либо домъ, они садятся на скамьи, и слушаютъ чте-

ніе Новаго Завѣта; при семъ кто либо изъ среды ихъ, обладающій природнымъ смысломъ, объясняетъ читаемое. Потомъ они поютъ пѣсни религіознаго содержанія. Это пѣніе совершается такъ: одинъ изъ штундистовъ, ставъ у стола лицомъ къ собранію, раскрываетъ недавно (1864 г.) изданную въ Петербургѣ и одобренную нашею духовною цензурою книгу, „Приношеніе православнымъ христіанамъ“ и читаетъ содержащіяся въ ней духовныя пѣснопѣнія. По прочтеніи одной строфы всѣ штундисты повторяютъ ее на распѣвъ, потомъ читается и поется другая строфа и т. д. до конца. Послѣ нѣсколькихъ пѣснопѣній одинъ изъ штундистовъ становится на колѣни и громко читаетъ молитву, а всѣ прочіе, стоя на колѣнахъ, слушаютъ ее, и сперва плачутъ, потомъ всхлипываютъ, и наконецъ рыдаютъ. Это дѣйствіе происходитъ у нихъ весьма легко вслѣдствіе привычки отъ частаго повторенія его. (4)

Сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній касательно книги, которая озаглавляется: *приношеніе православнымъ христіанамъ* и которая содержитъ въ себѣ пѣсни духовныя, поемыя штундистами въ ихъ собраніяхъ. Авторъ этой книги неизвѣстенъ, равно и тенденціи его; но несомнѣнно, что она составлена на основаніи нѣмецкихъ сборниковъ пѣсней, употребляемыхъ при лютеранскомъ богослуженіи. Тотъ-же духъ, тотъ-же складъ рѣчи въ этой книгѣ, что и въ нѣмецкихъ сборникахъ богослужебныхъ пѣсней.

При этомъ замѣчательно, что въ «Приношеніи» нѣтъ молитвъ Пресвятой Богородицѣ и Святымъ, каковыя находятся во всякомъ православномъ сборникѣ молитвъ и которыхъ, конечно, не можетъ быть въ протестантскихъ молитвенникахъ. Этотъ пропускъ, повидимому, думалъ составитель восполнить, включивъ въ «Приношеніе» пѣснь въ честь Божіей Матери (Радуйся, радуйся, Божія мать!...); но въ этой пѣсни нѣтъ прошеній, а только прославленіе и ублаженіе Пречистой. Слѣдовательно, хотя въ «Приношеніи» нѣтъ искаженія христіанской православной истины; но эта истина высказана не вся, и, быть можетъ, не безъ умысла умолчано о томъ, что отрицаютъ протестанты . . . .

(4) См. Кіев. Епарх. Вѣд. 1872 г. № 7.

Для желающих ознакомиться съ этою книгою можно привести изъ нея слѣдующую пѣснь:

Кто знаетъ часъ своей кончины?

Кто смѣритъ нить житейскихъ дней?

Быть можетъ, смерть чрезъ мигъ единый,

Какъ гость не жданный у дверей

Предстанеть звать въ свою обитель!

Молю же, съблай, мой Спаситель,

Твоею смертію за насъ,

Мнѣ легкимъ мой послѣдній часъ!

Сегодня радости въ предметъ,

А завтра скорбь ихъ помутить;

Ничто не прочно въ этомъ свѣтѣ,

Всему земному смерть грозитъ.

Но Богъ—мой щитъ и мой хранитель:

Молю же, съблай, мой Спаситель,

Твоего смертію за насъ,

Мнѣ легкимъ мой послѣдній часъ.

Отецъ небесный! прегрѣшенья

Заслугою Христа покрой: П

Въ крови Его — мое спасенье

Въ любви Его — души покой!

Онъ въ жизни, въ смерти покровитель!

Молю же, съблай, мой Спаситель,

Мнѣ легкимъ мой послѣдній часъ.

Я всю надежду возлагаю

На язы и на кровь Христа,

И въ жертвѣ Агнца обрѣтаю

Покой и радость у креста;

Онъ миръ мой, свѣтъ, мой другъ, хранитель!

Молю же, сдѣлай, мой Спаситель,
Твоею смертію за насъ,
Мнѣ легкимъ мой послѣдній часъ.

Отъ Господа меня ни муки,
Ни жизнь, ни смерть не оторвутъ;
Я съ вѣрою влагаю руки
Въ Его ребро; уста рекутъ:
Господь, мой Богъ, мой Искупитель!
Молю, сдѣлай, мой Спаситель,
Твоею смертію за насъ
Мнѣ легкимъ мой послѣдній часъ.

Но кромѣ пѣсней изъ указанной книги «Приношеніе», штундисты поютъ и другія еще духовныя стихотворенія, которыя составляются уже ими самими. Одну изъ такихъ пѣсней приводитъ отецъ Крячковскій въ своей статьѣ о штундистахъ, помѣщенную въ № 11-мъ Херсонск. Епарх. Вѣдомостей 1873 года. Пѣсню эту сообщилъ ему изустно одинъ изъ его прихожанъ. Вотъ она:

Когда, Спаситель, увижу Тебя на небесахъ,
Когда, Христось, призовешь Ты меня на небеса,
Отъ бремени моихъ согрѣшеній,
Отъ плѣна всѣхъ моихъ искушеній
Я ожидаю вѣчной свободы въ небесахъ.
Спаситель мой! какъ угодно сдѣлай со мной,
Если ты хочешь, чтобы я былъ Твой, Ты помоги!

Чтобъ искуситель мнѣ не вредилъ,
Мою надежду ни какъ не посрамилъ
Дай Ты мнѣ силу Духа Святаго, Имъ укрѣпи!
Хотя я въ свѣтѣ семъ еще нахожусь,—съ Нимъ нахожусь.
Но я къ небесному постараюсь идти и получу.....
Да возрадуется сердце бѣдное мое
И приносить Тебе благодареніе. Аллилуя!
Пока я живъ, буду любить Тебя, Христось! Аллилуя!
Когда окончится жизнь моя—Аллилуя.

Тогда получу участь Лазаря. Аллилуія.

Тогда я больше не буду страдать. Аллилуія.

И похвалю Христа благодать. Аллилуія.

Вѣчно, да вѣчно, да вѣчно, хвалю! Аллилуія. (5)

Познакомившись съ историческимъ происхожденіемъ штундизма и узнавши, въ чемъ состоятъ его особенности догматическія, нравственныя и обрядовыя, необходимо обратить вниманіе и на слѣдующія стороны дѣла: откуда и какъ могъ возникнуть штундизмъ, какъ секта; въ чемъ состоитъ сила и опасность его; какія потребны средства для искорененія его?

При вопросѣ откуда и какъ могъ возникнуть штундизмъ въ извѣстныхъ уже намъ губерніяхъ, почти всѣ изслѣдователи его справедливо изумляются тому, что эта секта могла явиться среди такого племени, которое извѣстно своею вѣковою стойкостію въ православной вѣрѣ. Дѣйствительно, малороссы устояли противъ систематической пропаганды католической, направлявшейся противъ нихъ въ теченіе весьма долгаго періода времени; они не поддались ни обольстительнымъ приманкамъ уніи, не склонились и подъ бременемъ тяжкихъ гоненій и притѣсненій, воздвигаемыхъ на нихъ католиками. Замѣчательно далѣе, что малороссы не сочувствуютъ такъ называемымъ русскимъ раскольникамъ, мнимымъ старовѣрамъ, поклоняющимся древнимъ иконамъ и чтящимъ старинныя книги. Какъ бы инстинктивно чувствуютъ они, что эти отщепенцы не принадлежатъ къ истинному православію. И вотъ это—самое племя заражается еретическимъ ученіемъ, исходящимъ изъ какихъ-то чужеземныхъ религіозныхъ вѣрованій, изъ колоній нѣмецкихъ поселенцевъ . . . . Странно, какимъ образомъ православное, твердое въ вѣрѣ отцевъ своихъ племя увлеклось ученіемъ иновѣрцевъ, называемыхъ обыкновенно невірою, некрещенными, нехристію . . . . Самую главную причину духовной заразы, которой подвергнулись обратившіеся въ штундизмъ, нужно искать въ неудовлетворительномъ религіозномъ образованіи ихъ. Несомнѣнно, что низшій классъ русскаго народа отличается глубокимъ религіознымъ чувствомъ, онъ любитъ святую вѣру, интересуется церковностію, находитъ потребность питать свою душу исполненіемъ предписаній Церкви,

(5) Смотр. Херсон. Епарх. Вѣдом. 1873 г. № 11.

наприм. касательно богослуженія, постовъ и т. п. Но мы не ошибемся, если скажемъ, что глубокому религіозному чувству простолюдина рѣшительно не соотвѣтствуетъ его религіозно-интеллектуальное развитіе. И такъ какъ извѣстно, что только основательное, отчетливое усвоеніе умомъ какихъ либо истинъ даетъ возможность человѣку руководиться ими и въ жизни, безъ опасенія впасть въ заблужденіе, въ ошибку, то и въ дѣлѣ религіи только хорошо образованный въ религіозно-умственномъ отношеніи правильно можетъ поступать и въ практической своей жизни. У образованнаго религіозно человѣка въ его умѣ всегда есть прямое и ясное основаніе для тѣхъ или другихъ его поступковъ; подъ управленіемъ правильно развитаго въ религіозномъ отношеніи ума, человѣкъ всегда можетъ вѣрно проявлять и жизнь своего сердца и обязанность воли; между силами его духа нѣтъ фальшиваго раздвоенія, нѣтъ внутренняго безпорядка. Въ иномъ положеніи находится безотчетно и слѣпо вѣрующій простолюдинъ; онъ вѣритъ въ Бога и любитъ благочестіе, но это благочестіе внѣшнимъ образомъ соединено съ его духомъ, для него нѣтъ основы въ мысли. Простолюдины и сами сознаются въ своей духовной слѣпотѣ и говорятъ о себѣ: гдѣ намъ знать, мы люди темные. Но нельзя сказать, чтобы они не искали себѣ свѣта истины. Доказательствомъ сильнаго стремленія ихъ къ религіозному знанію служитъ между прочимъ то, что они прибѣгаютъ за помощію въ дѣлѣ просвѣщенія религіознаго къ странникамъ, странницамъ, убогимъ, юродивымъ, святошамъ и т. под. Ихъ избираетъ простолюдинъ въ свои совѣтники, учителя, врачи, духовные руководители. Нужно ли говорить, какой вредъ происходитъ отъ этихъ непризванныхъ учителей народныхъ? Слѣдуетъ ли упоминать, что изъ этихъ-то малограмотныхъ и скудныхъ разумомъ проистекаетъ источникъ суевѣрій, предрасудковъ, заблужденій нашего низшаго класса людей. . . . Благо тому пастырю Церкви, который зорко слѣдитъ за бѣднымъ, темнымъ народомъ, составляющимъ его паству и вразумляетъ эту паству своими наставленіями, но горе ему, если онъ уступаетъ право своего учительства людемъ, невѣдущимъ истины. Допустимъ, что часть, и притомъ большая часть мало-образованныхъ въ религіозномъ отношеніи людей, благодаря инстинктивной, такъ ска-

затѣ, привязанности къ вѣрѣ отцевъ, не поддается лжевѣрью и обману, но при этомъ найдется нѣсколько и такихъ людей, которые, не имѣя истиннаго религіозно—нравственнаго просвѣщенія, ради будутъ встѣтить то, что въ новомъ, ложномъ ученіи имѣеть для нихъ видъ истины. На такихъ-то людей и подѣйствовали нѣмецкіе штундисты. Этими-то людямъ, не знающимъ истины, но ищущимъ ея, они и внушили невольное удивленіе къ себѣ увлекательными, мнимо-доказательными, льстивыми, вкрадчивыми рѣчами и—пошатнули слабое религіозное міровоззрѣніе темныхъ людей.

И было чѣмъ увлечься бѣдному, темному человѣку въ штундизмѣ. Вотъ какъ отзываяется о привлекательныхъ сторонахъ штундизма одинъ священникъ, тѣхъ сторонахъ, добавимъ снова, которыхъ недостаетъ нашему простолыдину. «Ближайшее знакомство со штундизмомъ привело меня къ тому убѣжденію, что его почву и силу составляетъ грамотность. Есть и неграмотные штундисты, особенно между женщинами, но масса умѣеть читать. По этому пропагандисты стараются всякаго вновь поступающаго выучать читать, потомъ вручаютъ ему *Новый Заветъ*, отшмачаютъ зимьчательнѣйшія по ихъ взгляду мѣста, объясняютъ ихъ по своему, и, когда новообращенный знаетъ сколько нибудь ученіе, принимаютъ въ число членовъ общины. Бывали случаи, что иному не смотря на всѣ усилія, не давалась грамота; такой изучаетъ *Священное Писаніе со словъ другихъ*. Есть неграмотные штундисты, которые знаютъ на память цѣлыя главы изъ *Новаго Завета*, и всѣ особенно важныя, по ихъ толкованію, мѣста съ указаніемъ главы и стиха. Грамотность, давая силу и значеніе общинѣ, служитъ и главнымъ орудіемъ къ распространенію ереси. Грамотный штундистъ, твердо зная свое вѣроученіе, является въ знакомый домъ, а бывали примѣры—и въ незнакомый, начинаетъ читать Евангеліе. Конечно всѣ слушаютъ со вниманіемъ и благоговѣніемъ Слово Божіе, читаемое на языкѣ понятномъ имъ. Завязывается бесѣда. Пропагандистъ объявляетъ, что онъ сидѣлъ во тьмѣ; но теперь только увидѣлъ свѣтъ, что вѣра православная не есть вѣра Христова, что духовенство ради корысти извратило ее, выдумало много обрядовъ, и что духовенство, по ихъ выраженію, загло много истины. Потомъ

пропагандистъ разбираетъ ученіе Православной Церкви и текстами св. Писанія, произвольно объясняемыми, опровергаетъ оное. Присо-
вокупляетъ, что они, штундисты, много страдали и страдаютъ за свою
вѣру, но, *познавъ въ свѣтъ истины*, они готовы скорѣе умереть,
чѣмъ возвратиться въ тьму. Бесѣды повторяются, и дѣло окан-
чивается тѣмъ, что часть слушателей переходитъ въ штундизмъ, а
остальные охлаждаютъ къ Церкви и теряютъ довѣріе къ духовен-
ству. Всякій новообращенный штундистъ утвердившись въ новомъ
лжеученіи, въ свою очередь пропагандируетъ между родственниками
и знакомыми. Въ самой массѣ православнаго простонародья пропа-
гандисты не встрѣчаютъ дѣятельнаго сопротивленія, *по ея неразви-
тости, по незнанію даже главныхъ основаній православнаго
вѣроученія*. Напротивъ, пропагандисты пользуются сочувствіемъ и
уваженіемъ крестьянъ, потому что сами принадлежатъ къ тому же
сѣрому крестьянству. Православное простонародье есть обширная не-
возбдѣнная почва, доступная агитации людей, знающихъ свое дѣло и
неуклонно идущихъ къ опредѣленной цѣли. Старики, не зная вѣро-
ученія, придерживаются еще обрядности, основывая свою догматику
на зыбкомъ и непрочномъ фундаментѣ: такъ отцы и дѣды наши дѣ-
лали; полуграмотная же молодежь съ жадностію хватается за штун-
дизмъ, радуясь, что Слово Божіе, прежде недоступное, стало до-
ступнымъ его пониманію, и что новое ученіе, раздвигая его узкій
кругозоръ, открываетъ тотъ чудный свѣтъ, который онъ подроу-
валъ и искалъ, но не находилъ. (6)

Теперь скажемъ въ чемъ состоитъ опасность штундизма. Штун-
дизмъ дѣло далеко немаловажное, чтобы относиться къ нему съ без-
участнымъ равнодушіемъ. Штундисты не признаютъ авторитета Цер-
кви, св. Преданія, Иерархіи, Таинствъ, отрицаютъ многіе догматы, сами
совершаютъ богослуженіе, поютъ свои пѣснопѣнія, говорятъ проповѣ-
ди... Что же это значитъ, какъ не полное и рѣшительное отри-
цаніе Православной Церкви? Что же это какъ не ересь, разру-
шающая IX-й членъ Символа вѣры? Нужно ли еще добавлять, что въ
штундизмъ невозможна истинная церковь, истинное спасеніе, что штун-
дизмъ ведетъ къ гибели отторгнувшихся отъ православія? Къ

(6) Смот. Херсон. Епар. Вѣдом. 1873 г. № 2-й стр. 45-46.

мрачнымъ предположеніямъ приходитъ мысль, когда замѣчаешь, что между штундизмомъ и протестантствомъ есть близкое, кровное родство. Но не дай Богъ, чтобы штундизмъ розвивался въ нашемъ отечествѣ такъ, какъ развивалось протестантство на Западѣ. Лютеръ, взявшійся за преобразование Западной Церкви въ духъ Евангелія и желавшій возвратить ея жизнь ко временамъ жизни первенствующихъ христіанъ, вооружилъ толпу противъ всякой церковности до фантизма. Литургія, исповѣдь, священныя изображенія и тому подобное были для фанатиковъ дѣломъ ничтожнымъ; безчинно и безъ страха хватили они руками св. дары; бросали св. иконы изъ церквей; всякій хотѣлъ быть священникомъ и проповѣдникомъ . . . . Нельзя, конечно, думать, что при незначительномъ еще развитіи у насъ штундизма, онъ заявитъ себя такими же явленіями теперь; но о будущемъ сказать что либо утѣшительное трудно. Кромѣ извѣстной уже намъ демонстраціи со святыми иконами, описанной нами выше, мы можемъ привести еще слѣдующій случай. Въ одной деревнѣ женатый сынъ богатаго отца крестьянина, имѣя частыя общенія съ штундистами и набравшись отъ нихъ неправославныхъ толковъ, въ одно время началъ доказывать своему престарѣлому отцу незаконность поклоненія св. иконамъ, и пришедши въ азармъ началъ срывать ихъ со стѣны и выбрасывать изъ комнаты. Подобное явленіе совершилось и въ другомъ мѣстѣ. (1) Конечно, это частные случаи фанатизма, но мы видимъ къ какого рода результатамъ можетъ привести штундизмъ невѣжественную массу простаго народа . . . . .

Теперь укажемъ на мѣры и средства, которыми должно пользоваться православное духовенство для противодѣйствія штундизму. Такъ какъ мы видѣли, что штундизмъ силенъ съ одной стороны вѣрно преданными ему пропагандистами, которые до фанатизма пропитаны ненавистью къ православной Церкви и духовенству, а съ другой тѣмъ, что руководители эти ловко пользуются невѣжествомъ, религіозною неразвитостію нашихъ простолюдиновъ, сообщая имъ мнимый свѣтъ истиннаго ученія: то для пресѣченія развивающагося штундизма вообще необходимы два средства — устраненіе отъ простаго народа фанатиковъ пропагандистовъ и распространеніе меж-

(1) См. Херсон. Еп. Вѣдом. 1873 г. № 11 стран. 337.

ду православными религиозных истинъ, религиознаго образованія.

Если несомѣнно, что цѣль, къ которой стремится каждое общество, состоитъ въ согласномъ и усердномъ выполненіи каждымъ членомъ общества своихъ обязанностей, а лучшимъ средствомъ къ сему служить всецѣлое объединеніе и сплоченіе содержащихся въ обществѣ силъ; то въ штундизмѣ мы должны видѣть такое явленіе, которое прямо противорѣчитъ указанной цѣли общественной жизни и разрушаетъ правильную и согласную дѣятельность членовъ общества. Церковь и государство послѣднею цѣлю имѣютъ объединеніе, скрѣпленіе и возвышеніе всѣхъ силъ народа; штундизмъ—разрываетъ и уничтожаетъ это объединеніе. Вооружая своихъ послѣдователей противъ Церкви и духовенства, штундизмъ разрываетъ этимъ самымъ и тѣ связи, которыми внутренно соединены теперь православныя чада нашего отечества. Фанатизмъ, съ которымъ противудѣйствуютъ штундисты православной Церкви, дѣлаетъ ихъ вмѣстѣ и безпокойными членами общества, разрушителями общественнаго благосостоянія и порядка. По этому—то, чтобы предупредить развитіе штундизма, какъ религиозной и общественной язвы, пастырямъ Церкви нужно зорко слѣдить за вождями и пропагандистами штундизма и стараться объ удаленіи ихъ отъ неразвитаго и легковѣрнаго народа. Въ этомъ случаѣ удаленіе изъ православнаго общества совратителей въ штундизмъ равняется благоразумному удаленію изъ общества всякаго вреднаго члена его. Если справедливо, что простой народъ нашъ находится въ состояніи духовнаго, умственнаго дѣтства въ религиозномъ отношеніи; то удаленіе отъ него пропагандистовъ штундизма можно сравнить съ удаленіемъ отъ дитяти вреднаго, опаснаго для него предмета.

Но указанная мѣра только предупреждаетъ печальныя послѣдствія штундизма, она только ставитъ пастыря въ лучшія условія къ употребленію другой гораздо важнѣйшей мѣры воспитанія простолюди-на для борьбы его съ штундизмомъ. Если устраненъ изъ какого-либо прихода вожакъ—штундистъ, то не устранены еще изъ мысли поколебавшихся въ вѣрѣ православныхъ заблужденія штундизма. Здѣсь—то пастырь долженъ употреблять умственное и нравственное вліяніе на своихъ пасомыхъ. Такъ какъ совращаемые въ штундизмъ увлекаются тѣмъ, что совратители знакомятъ ихъ съ Словомъ Божиимъ, объяс-

няютъ имъ его, вообще распространяютъ между ними грамотность, образование: то и священники должны заботиться вообще о религіозномъ развитіи пасомыхъ.

Средства же, которыми священники могутъ достигать умственнаго развитія въ религіозномъ отношеніи среди своихъ пасомыхъ, должны быть слѣдующія. 1) Необходимо распространеніе здоровой православной грамотности въ народъ. 2) Полезно предлагать для чтенія грамотнымъ прихожанамъ недорогихъ, но просто и общепонятно изложенныхъ сочиненій о православной вѣрѣ. 3) Пасомыхъ непременно нужно знакомить съ основными истинами вѣры и нравственности христіанской съ церковной кафедры посредствомъ катихизическихъ поученій. 4) Но такъ какъ не всѣ и не всегда могутъ присутствовать въ церкви прихожане, то хорошо было бы завести пастыремъ по праздничнымъ днямъ благочестивыя домашнія собесѣдованія съ прихожанами. Послѣдняя мѣра особенно пригодна для обращенія поколебавшихся въ вѣрѣ и склонныхъ къ штундизму. Только пастырь долженъ вступать въ собесѣдованіе съ совращаемыми не иначе какъ во всеоружіи Слова Божія; съ слабыми средствами лучше и не являться на борьбу съ грамотными людьми, наслушавшимися штундистовъ-руководителей. Малѣйшее незнакомство священника съ извѣстными текстами св. Писанія, приводимыми штундистомъ въ пользу своего ученія, или ненаходчивость въ отвѣтъ доставляетъ полное торжество совращаемому и колеблетъ въ его глазахъ авторитетъ пастыря Церкви. Напротивъ, если священникъ достаточно подготовленъ къ отраженію доказательствъ, приводимыхъ штундистомъ въ пользу его убѣжденій, если на всякій текстъ св. Писанія, приводимый имъ, пастырь Церкви точно и увѣренно приведетъ нѣсколько изрѣченій Слова Божія, разрушающихъ своевольно защищаемую мысль штундиста, то успѣхъ священника несомнѣненъ. Въ доказательство сказаннаго и для руководства въ борьбѣ со штундистами можно привести здѣсь небольшой разсказъ о томъ, какъ одинъ священникъ обратилъ цѣлый хуторъ зараженный штундизмомъ въ лоно Православной Церкви. Вотъ что разсказывается въ одной статьѣ о штундизмѣ, помѣщенной въ *Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ* за 1873 годъ, въ № 13-мъ. Въ Ананьевскомъ уѣздѣ, Херсонской губерніи, недалеко отъ г. Вознесенска,

есть хуторъ, принадлежащій къ приходу с. Лидіевки. Весь этотъ хуторъ зараженъ былъ штундизмомъ; объ этомъ много скорбѣлъ мѣстный приходскій священникъ, такъ какъ жители хутора составляютъ самую зажиточную часть его прихода, но по своей молодости и неопытности онъ не могъ искоренить ересь. Впрочемъ, въ этотъ хуторъ отправлялись и очень образованныя лица съ специальною цѣлью убѣждать еретиковъ, но всѣ усилія ихъ также оставались напрасными. Наконецъ, руководимый чувствами христіанской любви, отправился въ этотъ хуторъ священникъ м. Николаевки А. М—скій, маститый старецъ, убѣленный сѣдинами, образцовый пастырь и глубокой знатокъ Св. Писанія. Его примѣрно благочестивая жизнь приобрѣла ему уваженіе во всей округности, что же касается знанія Св. Писанія, то онъ едва ли не изучилъ его наизусть; по крайней мѣрѣ и въ разговорѣ и въ частныхъ письмахъ онъ никогда не обходится безъ умѣстной вставки нѣсколькихъ текстовъ. Въ подтвержденіе какой либо благочестивой мысли или случая, у него всегда готово въ памяти нѣскольکو мѣстъ Св. Писанія. Вотъ этотъ-то добрый пастырь отправился, наконецъ, убѣждать хуторянъ — штундистовъ. Какъ самъ онъ передавалъ, по прибытіи въ хуторъ онъ устроилъ нѣсколько вечернихъ бесѣдъ, на которыхъ дѣйствовалъ такъ, что поражалъ противниковъ ихъ-же собственнымъ оружіемъ. Онъ сначала указывалъ на истинный смыслъ того текста, который, извращая, приводили штундисты; затѣмъ въ подтвержденіе правильности своего пониманія, ссылаясь на многія свидѣтельства другихъ мѣстъ Св. Писанія. Прибавимъ еще къ этому кротость рѣчи, непоколебимость убѣжденія, которая всегда присущи почтенному старику. — и намъ заранѣе будетъ понятно, что бесѣды его не могли остаться безъ успѣха. Дѣйствительно, по окончаніи третьей бесѣды, на которой противники потерпѣли полное пораженіе, весь хуторъ изъявилъ раскаяніе въ своемъ заблужденіи и негодованіе противъ своихъ прежнихъ руководителей; затѣмъ, припадая къ ногамъ старика—священника, хуторяне начали просить прощенія и единенія съ Церковію, — но опытный старикъ, знакомый съ взглядами нашего простаго народа, потребовалъ отъ нихъ письменнаго отрѣченія отъ ереси, что они и исполнили. Такимъ образомъ цѣль хуторъ снова возвращенъ въ лоно господствующей Церкви.

На этомъ мы можемъ закончить свои разсужденія о штундизмѣ и пожелать, чтобы побольше являлось среди нашихъ пастырей такихъ, которые были бы подобны сейчасъ описанному защитнику и ревнителю православія.

ГЕРМАНСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО ВЪ ЕГО БОРЬБѢ ВЪ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЮ ЦЕРКВИЮ ЗА ПОСЛѢДНЕЕ ВРЕМЯ.

Давно уже Европа не была свидѣтельницею такой ожесточенной борьбы между церковію и государствомъ, какая происходитъ въ настоящее время на западѣ вообще, а особенно въ Германіи. Въ послѣдней странѣ эта борьба, благодаря крутымъ законамъ и крупнымъ насиліямъ со стороны свѣтской власти, достигла ужасающихъ размѣровъ и приняла крайне ожесточенный характеръ.

Мы уже имѣли случай познакомить нашихъ читателей съ нѣкоторыми актами этой, возмущающей душу всякаго вѣрующаго, давно не виданной борьбы. Событія послѣдняго времени на столько измѣнили и усложнили ея характеръ, что мы считаемъ далеко не лишнимъ продолжить наше скромное повѣствованіе о германской церковно-политической драмѣ.

«Едвали не тщетна надежда, выраженная нѣкоторыми духовными и свѣтскими членами германскаго общества, чтобы ангелъ мира, отворачившій свой мечъ отъ Германіи, снова скоро обратился къ ней и внесъ миръ и спокойствіе въ ожесточенныя сердца борющихся партій». Такъ закончила одну изъ свихъ передовыхъ статей одна русская газета, осмотрѣвъ позиціи и направленіе двухъ непріятельскихъ армій, сражающихся въ сосѣдней намъ имперіи, и прислушавшись къ ихъ ожесточеннымъ отзывамъ другъ о другѣ. Дѣйствительно, въ настоящее время положеніе дѣлъ въ Германіи таково, что судя по нему, никакъ нельзя ожидать не только прекращенія, но даже и ослабленія этой затянувшейся борьбы. Грозныя тучи, начавшія собираться на религіозно-политическомъ горизонтѣ Германіи года два тому назадъ, не только не разсѣялись, но принимаютъ все болѣе и болѣе мрачный и угрожающій видъ: вдали слышатся глухіе расказы грома и кто можетъ поручиться, что эти зловѣщія тучи не разразятся, наконецъ, страшною грозю, опустошительное дѣйствіе которой отзовется не только на Германіи, но и на другихъ государствахъ Европы . . . . Чѣмъ

дальше, и тѣмъ болѣе правительство Германіи оказывается неистощимымъ въ изобрѣтеніи новыхъ мѣръ противъ католической церкви и своихъ католическихъ поданныхъ. Разумѣется такая изобрѣтательность очень мало способствуетъ успокоенію возбужденныхъ умовъ: самыя умѣренныя католическія партіи и самыя спокойныя органы печати, — и тѣ въ настоящее время начинаютъ сильно роптать на правительство за его пресловутую изобрѣтательность и высказывать ему болѣе или менѣе вѣскія угрозы. Такъ, обыкновенно, весьма сдержанная, ультрамонтанская газета «Германія» въ недавнее время, въ одномъ изъ своихъ нумеровъ, обсуждая мѣры правительства, принятыя имъ послѣ киссингенскаго покушенія на жизнь Бисмарка, окончила свою статью слѣдующимъ вызовомъ: «да, теперь и католическій народъ вступить въ борьбу. Что дѣлалось до сихъ поръ католическомъ духовенствомъ, то было лишь рекогносцировкой, стычками и перестрѣлкой развѣдочныхъ, передовыхъ постовъ. Теперь же данъ приказъ: *выступитъ по всей линіи*. Теперь вступятъ въ огонь сомкнутыя колонны, оживятся массы. За линіями же стоитъ еще безчисленный ландверъ, а за нимъ ополченіе, которое тоже нельзя презирать. И съ этими то войсками хотите вы управиться, бумажные бойцы культуры. Попробуйте! исторія не запишетъ побѣды на вашей сторонѣ».

Эта гордая иносказательная рѣчь и этотъ самоувѣренный тонъ обращенія къ противнику имѣютъ свое основаніе: дѣйствительно, въ борьбѣ духовенства съ правительствомъ начинаютъ принимать участіе массы и прежде сего — женщины.

Первый фактъ участія женщинъ въ этой борьбѣ имѣлъ мѣсто въ Трирѣ: 11-тъ молодыхъ дѣвушекъ, собравшихся для привѣтствія викарія Тидена фонъ Шлейха, при выходѣ его изъ тюрьмы, оказали сопротивленіе полиціи, за что и были приговорены къ заключенію въ тюрьму и штрафамъ. Но онѣ на отрѣзъ отказались отдать себя въ руки власти, объявляя, что *уступятъ только силъ*, по примѣру своихъ пастырей. Тогда дѣвицы были взяты жандармами.

Другой фактъ. Въ Вестфали въ прошломъ году происходило оригинальное судебное разбирательство: пятьдесятъ дамъ изъ высшаго круга были привлечены на скамью подсудимыхъ за *оскорбленіе властей*. Дѣло въ томъ, что онѣ поднесли адрессъ, съ изявленіемъ сочувствія

и преданности монстерскому архіепископу монсеньеру Бринкману, у котораго, по распоряженію монстерскаго суда, было описано имущество. Выражая сочувствіе архіепископу, обвиняемыя дамы нисколько не скрывали своей неприязни къ чиновникамъ, исполнителямъ правительственныхъ предначертаній: безъ всякой аллегоріи раздраженныя дамы награждають ихъ въ своемъ адресѣ такими эпитетами, отъ которыхъ нездоровится. Такъ, между прочимъ, онѣ называютъ ихъ «слабкими палачей», «Т снова пригвоздившихъ Спасителя къ кресту» и другими неособенно лестными для властей названіями. (!) Судья призналъ эти выраженія личнымъ оскорбленіемъ, почему и возбудилъ преслѣдованіе противъ всѣхъ лицъ, подписавшихъ адресъ. Къ назначенному часу обвиняемыя пріѣхали въ каретахъ, въ сопровожденіи своихъ мужей, родственниковъ и знакомыхъ. По входѣ въ залу суда, онѣ заняли мѣсто на скамьѣ подсудимыхъ, которая на это время была замѣнена нѣсколькими рядами богатыхъ кресель. Начался допросъ. Первою изъ допрашиваемыхъ была графиня Нессельроде.

— Вы оскорбили судъ! говоритъ ей предсѣдатель.

— Да, оскорбила.

— Вамъ извѣстно — чѣмъ?

— Разумѣется. Я, вмѣстѣ съ моими подругами, назвала васъ продажными палачами.

— Почему вы изволили назвать насъ такъ?

— Потому что вы грабите совершенно невиннаго чловѣка за то, что онъ не хочетъ продавать вамъ своихъ убѣждений.

— Судъ проситъ Васъ быть болѣе осторожною въ своихъ выраженіяхъ.

— И я прошу судъ быть болѣе осторожнымъ въ выборѣ предлагаемыхъ мнѣ вопросовъ.

— Неужели вы считаете свой образъ дѣйствій приличнымъ?

— Конечно, даже и очень приличнымъ: мнѣ болѣе, чѣмъ кому либо извѣстны законы приличія.

Мы привели здѣсь этотъ допросъ затѣмъ, чтобы показать, что оскорбительныя выраженія адреса не были плодомъ минутнаго увлеченія кратковременной вспышки, въ которой приходится часто рас-

каяться. Въ данномъ случаѣ это было сдѣлано сознательно и преднамѣренно, что видно изъ гордыхъ и желчныхъ отвѣтовъ, какъ гр. Нессельроде, такъ и другихъ обвиняемыхъ. Нѣкоторые изъ нихъ выразили свой протестъ тѣмъ, что заранее отказывались отвѣчать на какіе бы то ни было вопросы. Кончилось тѣмъ, что судъ приговорилъ главныхъ зачинщицъ въ составленіи адреса къ денежному штрафу, который онѣ тотчасъ же и заплатили и торжественно удалились изъ залы суда. Этотъ процессъ привлекъ въ залу суда массу публики, *которая, вмѣстѣ съ прочими жителями города устроила овацію героинямъ дамамъ*: всѣ улицы, по которымъ онѣ должны были слѣдовать, украшены были флагами, экипажи ихъ сопровождались блестящими кавалькадами до самаго Мюнстера. «Вестфалія, говоритъ газета «Германія», праздновала въ этомъ дамскомъ процессѣ торжество непобѣдимой католической церкви.»

На этотъ смѣлый и рѣзкій протестъ не замедлила сочувственно откликнуться ультрамонтанская печать всей Германіи. Къ ней присоединился и его святѣйшество Папа Пій IX-й, который благодарилъ Вестфальскихъ дамъ за высказанное ими мужество и преданность церкви. Наконецъ къ этому хору духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, по сообщенію англійской газеты «Morning Post», примкнули англійскія аристократки и другія дамы католическаго исповѣданія Англійи. Составляя адресъ и покрывъ его многочисленными подписями, онѣ отправили его въ Мюнстеръ къ католическимъ дамамъ Германіи, «такъ мужественно доказавшимъ, по словамъ адреса, преданность своему архіепископу, заключенному въ тюрьму, за что онѣ были вызваны въ судъ и приговорены къ штрафамъ, съ угрозою тюремнаго заключенія». *При этомъ чтобы адресъ получилъ характеръ болѣе осязательной симпатіи великобританскихъ католичекъ къ ихъ германскимъ единовѣркамъ было предложено подписаться на незначительную сумму денегъ въ пользу монсиньера Бринкманна.* Тогда же въ Сень-джемсъ предполагалось собраніе католическаго духовенства съ тѣмъ, чтобы выразить свое сочувствіе епископамъ и священникамъ Германіи, подвергшимся гоненіемъ со стороны своего правительства.

Третій фактъ. Въ прошломъ же году въ восточной Пруссіи происходили сильные безпорядки, похожіе на открытый бунтъ. При-

чины ихъ слѣдующія : бунтовавшихъ увѣрили, что король подписалъ новые церковные законы, извѣстные уже нашимъ читателямъ, только по принужденію,—что священники въ непродолжительномъ времени будутъ изгнаны изъ церквей, что опять будетъ крѣпостное право,—брачнымъ будетъ запрещено имѣть болѣе трехъ дѣтей,—четвертаго же они должны будутъ убивать при рожденіи. Какъ ни нелѣпы эти выдумки, но имъ повѣрили. Этотъ фактъ ясно свидѣтельствуетъ о томъ недовѣрїи, какое питаетъ католическая часть населенія Германіи къ своему правительству. Особенно сильное негодованіе въ средѣ рабочихъ возбуждаетъ законъ о гражданскомъ бракѣ.

Четвертый фактъ. При арестѣ гнезненскаго каноника Крытковскаго произошла шумная демонстрація, которая, благодаря только сдержанности полицейскихъ, не перешла въ безпорядки. Еще съ утра населеніе г. Гнезена узнало, что патеръ Крытковскій будетъ отправленъ въ Познань съ вечернимъ поѣздомъ. Въ 7 часовъ вечера громадная толпа, состоящая изъ нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ уже тѣснилась около дома означеннаго каноника, котораго и проводила до станціи. Среди густой массы карета его едва могла двигаться впередъ, такъ что, наконецъ, сопровождавшій каноника полицейскій чиновникъ предложилъ ему выйти изъ нея и дойти до станціи пѣшкомъ. Тотъ согласился и во всю дорогу увѣщевалъ толпу, совѣтуя быть ей спокойною. На станціи онъ еще разъ обратился съ рѣчью къ народу, который затѣмъ пацутствовалъ прощальнымъ благословеніемъ. Когда поѣздъ тронулся, толпа проводила его громкими криками въ честь папы и арестанта. Этотъ случай былъ поводомъ къ составленію циркуляра министромъ внутреннихъ дѣлъ, который высказался въ немъ въ томъ смыслѣ, что тамъ, гдѣ дѣло идетъ объ арестѣ и перевозкѣ католическихъ духовныхъ и гдѣ можно опасаться безпорядковъ,—нужно наблюдать особенную осторожность и имѣть въ своемъ распоряженіи достаточное число жандармовъ, для предотвращенія всякаго возможнаго сопротивленія. Въслѣдъ съ симъ, въ случаѣ троекратнаго безплоднаго приглашенія толпы разойтись, министръ разрѣшилъ употреблять въ дѣло оружіе и, въ случаѣ нужды, обращаться за помощію къ ближайшимъ военнымъ властямъ по телеграфу.

Пятый фактъ. Майнцкій католическій союзъ, въ день возше-

ствія папы на престолъ, отправилъ къ нему слѣдующій адресъ:

„Святой Отецъ! Силы тьмы возстали противъ св. Церкви. Между тѣмъ какъ ты, лишенный самымъ несправедливымъ образомъ своихъ и церковныхъ имѣній, будучи затрудненъ въ управленіи церковію и попеченіи о миссіяхъ изгнаніемъ изъ Рима орденовъ, — содержишься плѣннымъ въ своемъ домѣ, въ другихъ странахъ точно также епископовъ и священниковъ влекуть въ суды и темницы и устращаютъ ссылками, монаховъ безъ вины удаляютъ изъ школъ и изгоняютъ изъ отечества, а вѣрующихъ, остающихся преданными своей церкви, подвергаютъ временнымъ лишеніямъ всякаго рода. Принципъ, въ высшей степени неблаговидный, что государство есть источникъ всякаго права, руководитъ законодателями новѣйшихъ государствъ и въ отношеніи церкви. Исходя изъ этого принципа, они, не слушая законныхъ органовъ церкви, требуютъ для государственныхъ властей право имѣть рѣшительное вліяніе при приготовленіи, испытаніи и опредѣленіи на мѣста духовныхъ лицъ, при управленіи епархіями и приходами, и препятствовать епископамъ въ отправленіи ими присущей имъ дисциплинарной власти и управленіи своими епархіями. Такимъ путемъ церковь сводится въ ничто. Часто говорили, что борьба идетъ съ Римомъ. Но вмѣстѣ съ яростію нападающихъ всюду растутъ вѣрность убѣжденію и число тѣхъ, которые все крѣпче сплачиваются во кругъ престола св. Петра и почитаютъ въ тебѣ главу церкви, непогрѣшимаго учителя истины, блюстителя нравственности, права и свободы, верховнаго судію, намѣстника Христа, стража нравственнаго порядка въ частной и общественной жизни всего христіанскаго общества. Мы, члены союза нѣмецкихъ католиковъ, собравшіеся нынѣ, приступая къ тебѣ, чтобы вмѣстѣ съ вѣрующими всего земнаго шара принести тебѣ поздравленія со днемъ твоего возшествія на престолъ, думаемъ, что ничто не доставитъ тебѣ большей радости, какъ извѣстіе, что въ нашей несчастной, бѣдственной, растерзанной странѣ, гдѣ, кажется, находится центръ нападенія, католическій народъ, слѣдуя высокому примѣру своихъ пастырей, не намѣренъ уступать ни шагу въ борьбѣ за церковь“.

А вотъ, наконецъ, *шестой* и самый свѣжій фактъ. «Отрѣшенный (правительствомъ) отъ должности капелланъ Шнейдеръ въ день всѣхъ

Святыхъ совершалъ богослуженіе въ церкви св. Лаврентія, при которой доселѣ состоялъ священникомъ. Во время самага священнодѣйствія въ церковь вошли жандармы и полицейскіе, которые приблизились даже къ скамьѣ для причащающихся. Присутствующіе съ ожесточеніемъ двинулись туда же. Произошла давка и крикъ. Послѣ опустнаго благословенія, полицейскіе подвинулись еще далѣе и, при происшедшей суматохѣ, вышеназванная мраморная скамья была изломана. Въмѣстѣ съ тѣмъ толпа дотѣснилась до алтаря, загораживая путь полиціи. Совершавшій богослуженіе снялъ свое священническое облаченіе и сложилъ его на алтарь. Послѣ этого, на ступеняхъ самага алтаря, онъ былъ арестованъ и отведенъ въ заключеніе. Толпа провозглашала его. Полицейскіе обнажали оружіе даже въ церкви. Негодованіе и печаль католическаго общества не имѣютъ предѣловъ“. Это — телеграмма, помѣщенная въ ультрамонтанской газетѣ «Germania».

Всѣ эти факты участія народныхъ массъ въ борьбѣ между римско-католическою іерархіею и правительствомъ Германіи, — кромѣ послѣдняго, имѣли мѣсто до извѣстнаго киссингенскаго покушенія на жизнь Бисмарка, который будетъ седьмымъ и, по своему кровавому характеру, особенно важнымъ фактомъ. Не безызвѣстно, думаю, нашимъ читателямъ, что нѣкто Кульманъ, по занятіямъ мастеровой, — намѣреваясь убить князя Бисмарка, какъ главнаго виновника всѣхъ законовъ и тягостныхъ мѣропріятій противъ католической церкви въ Германіи, — нарочно оставилъ свой маленький городокъ и прибылъ въ Киссингенъ, гдѣ въ это время былъ Бисмаркъ, пользовавшійся цѣлительными водами этого города. И вотъ однажды, когда канцлеръ германской имперіи дѣлалъ въ открытомъ экипажѣ свою прогулку, злодѣй рѣшился выстрѣлить въ него, причемъ пуля только ранила ему руку. Преступникъ, разумеется, тотчасъ же былъ схваченъ и допрошенъ. Какъ на предварительномъ допросѣ, такъ и на судѣ Кульманъ, несколько не стѣсняясь, показалъ, что душевно желалъ убить князя Бисмарка, котораго считалъ самымъ опаснымъ врагомъ католической церкви. Съ этою цѣлю, прибавилъ онъ, я ѣздилъ въ Берлинъ, но тамъ не привелось мнѣ привести своего намѣренія въ исполненіе. Не теряя надежды, я отправился наконецъ сюда, гдѣ и удалось мнѣ выстрѣлить въ нашего общаго врага, но, къ сожалѣнію я не убилъ его.

Это дерзкое покушеніе не замедлили приписать интригамъ католическаго духовенства, тѣмъ болѣе, что одновременно съ этимъ имѣлъ

мѣсто такой фактъ, который, повидимому, подтверждалъ подобное обвиненіе. Дѣло въ томъ, что за нѣсколько минутъ до покушенія, какой-то католическій священникъ нѣсколько разъ перебѣгалъ дорогу каретъ Бисмарка, стараясь выбрать себѣ тамъ мѣсто, съ котораго онъ могъ бы заглянуть канцлеру прямо въ лицо. Когда покушеніе совершилось, то вспомнили и объ этомъ священникѣ, дѣйствія котораго, по случаю совпаденія ихъ съ преступленіемъ, показались подозрительными. Его, вмѣстѣ съ Кульманомъ, привлекли къ допросу, причемъ оказалось, что онъ священникъ изъ Баваріи, нѣкто Гауталеръ, пріѣхалъ въ Киссингенъ съ единственною цѣлю—взглянуть на канцлера,—видѣть котораго ему давно хотѣлось. И вотъ, улучивши минуту, онъ хотѣлъ вдоволь насмотрѣться на великаго чело­вѣка, стараясь навсегда запечатлѣть въ своей памяти его черты. Вотъ чѣмъ онъ объяснилъ свои забѣганія на встрѣчу кареты Бисмарка. Ему сначала, разумѣется, не повѣрили; но тщательное судебное слѣдствіе Баварскаго судьи, произведенное по мѣсту жительства подсудимаго, подтвердило справедливость его словъ, послѣ чего онъ былъ выпущенъ на свободу. Какъ бы то нибыло, но самый фактъ покушенія на политическое убійство свидѣтельствуетъ о томъ, какъ сильно разгорячены сердца и головы участниковъ и зрителей борьбы, происходящей въ нѣдрахъ Германіи.

Ближайшимъ послѣдствіемъ этого факта было сильнѣшее возбужденіе строгостей: между лагерями противниковъ начался рядъ взаимныхъ обвиненій,—толкованіе факта въ собственныхъ интересахъ и, наконецъ, метительные крики, угрожавшіе новыми убійствами....

Не смотря на вакаціонное время, киссингенское покушеніе собрало всѣхъ министровъ, разбѣхавшихся по разнымъ мѣстамъ, въ Берлинъ, гдѣ и начались совѣщанія *о новыхъ мѣрахъ* противъ католической церкви. Вслѣдъ за тѣмъ, въ органѣ министерства «Провинціальной корреспонденціи», появилась статья, изъ которой публика узнала, противъ чего, въ частности, будутъ направлены эти мѣры. «Достаточно извѣстно, гласитъ эта статья, губительное вліяніе іезуитскихъ газетъ, достигаемое разсужденіями о церковно-политическихъ вопросахъ въ явно враждебномъ закону и властямъ тонѣ. Особенно сильно расплодившіеся провинціальныя органы ультрамонтанской партіи поставили себѣ задачи возбуждать страсти народныхъ массъ самымъ ненавистнымъ и угрожающимъ образомъ... Въ послѣднее время, говорится далѣе въ этой статьѣ, ультрамонтанская партія ста-

ралась широко распространить католическія сообщества и устроить ихъ такъ, чтобы имѣть въ нихъ полезное орудіе въ борьбѣ съ государственными властями. Эти сообщества находятъ себѣ почву для дѣятельности подъ различными, часто невинными названіями, но въ большинствѣ они приняли политической характеръ и часто сужаютъ очагами опасныхъ для государства происковъ. Поэтому, заключаетъ газета, необходимо стеречь ультрамонтанскія общества и газеты». Въ отвѣтъ на это либеральная «Шпенерова газета» давала правительству мудрое предостереженіе «не творить законовъ во гнѣвъ». Но принято ли это предостереженіе къ свѣдѣнію и руководству — отвѣтъ на это можетъ быть скорѣе отрицательный, чѣмъ положительный, такъ какъ, къ обсужденію многихъ законодательныхъ мѣръ послѣдняго времени касающихся католической церкви, примѣшивалась не малая доля гнѣва, почему и въ основаніи ихъ лежитъ не благоразумное спокойствіе законодателей, а страстныя изліянія борющихся партій.

Согласно съ вышеприведенными выдержками изъ газеты «Провищ. корреспонденція», мѣры прусскаго правительства коснулись прежде ультрамонтанской печати и католическихъ обществъ. Въ циркулярѣ министра внутреннихъ дѣлъ говорится: съ каждымъ днемъ выступаетъ наружу опасность для общественнаго порядка со стороны союзовъ, дѣлающихъ предметомъ своихъ совѣщаній церковно—политическіе вопросы, вслѣдствіе возбужденія ими страстей. При этомъ подразумѣваются не только тѣ союзы, которые открыто называютъ себя политическими, но и союзы католическихъ мастеровыхъ и другіе, основанные первоначально не съ политической цѣлю, но въ послѣдствіи,—какъ указываетъ недавній опытъ,—(¹) превращенные въ таковыя ихъ руководителями. До чего могутъ быть возбуждены и куда привести политическія и религіозныя страсти, показало недавнее событіе: покушеніе въ Киссингенѣ на убійство князя, императорскаго канцлера. Оказывается, поэтому, настоятельнымъ долгомъ полицейскихъ властей обратить ихъ полное и неуклонное вниманіе на дѣятельность упомянутыхъ союзовъ, дабы своевременно выступить противъ подлежащихъ наказанію нарушеній всѣми мѣрами, предоставленными закономъ. Нужно замѣтить, что первоначальная цѣль этихъ союзовъ была далеко не политическая: они заботились о поддержаніи и

(¹) Здѣсь разумѣется покушеніе Кульмана, который, какъ оказалось, тоже принадлежалъ къ одному изъ рабочихъ союзовъ.

распространеніи доброй нравственности и занимались дѣлами благотворенія. Только уже въ послѣднее время, благодаря церковно-политической борьбѣ, они приобрѣли политической отгѣнокъ. И вотъ правительство, послѣ покушенія Кульмана, обратило вниманіе на ихъ дѣятельность и наложило на нихъ свою тяжелую руку: въ настоящее время они повсемѣстно закрываются.

Одновременно съ закрытіемъ католическихъ союзовъ и ассоціацій, Прусское правительство приняло мѣры и противъ ультрамонтанской печати. Поэтому случаю министр юстиціи издалъ циркуляръ, который гласитъ слѣдующее: на основаніи разнообразныхъ явленій послѣдняго времени возникаетъ убѣжденіе въ томъ, что многіе противозаконные поступки, даже тяжкія преступленія, — какъ, напр., покушеніе на убійство императорскаго канцлера, князя Бисмарка, — слѣдуетъ приписать губительному влиянію, оказываемому постепенно содержаніемъ опасныхъ произведеній печати на ихъ читателей. Особенно это относится къ ежедневной печати, поставившей себѣ задачею обсуждать современные церковно-политическіе вопросы въ смыслъ неприязненномъ существующему законодательству и его выполненію, возбуждая тѣмъ умы и дѣйствуя опаснымъ образомъ для общественнаго спокойствія страны. Поэтому государственнымъ прокурорамъ вмѣняется въ обязанность обратить удвоенное вниманіе на такого рода произведенія повседневнои печати.... Вездѣ, гдѣ при этомъ явятся противозаконныя нарушенія, слѣдуетъ выступить всею строгостью законовъ. Для этого необходимо пользоваться законнымъ средствомъ ареста печатнаго произведенія, если въ немъ усматривается подлежащій наказанію проступокъ. Съ тою же строгостью слѣдуетъ привлекать къ отвѣтственности виновныхъ при этомъ лицъ, если только они являются дѣятелями, участниками или распространителями подобныхъ произведеній.

Въ другомъ циркулярѣ тотъ же министръ, находя, что нѣкоторыя католическія газеты тенденціозно истолковываютъ покушеніе Кульмана, называя его комедіей, устроенной самымъ Бисмаркомъ и его приверженцами, съ цѣлью усилить популярность князя, — предложилъ прокурорскому надзору слѣдить за распространителями подобныхъ клеветъ и подвергать ихъ законному взысканію. Помимо этого германское правительство, въ послѣднее время, подчинило строгому надзору полиціи церковныя процессіи, паломничество и т. п., предписавъ

ей, чтобы она противодействовала всякимъ злоупотребленіямъ энергическимъ приложеніемъ къ дѣлу предоставленныхъ ей правъ. Наконецъ, вслѣдъ за епископами познанскимъ, трирскимъ, кельнскимъ, пaderборнскимъ и гезненскимъ вскорѣ будутъ заарестованы и всѣ остальные прелаты Германіи.

Вотъ тѣ мѣры, которыя приняло прусское правительство противъ католиковъ и католической церкви въ Германіи послѣ покушенія Кульмана. Какъ видите, онѣ неотличаются особенною мягкостью. Но какъ эти мѣры ни круты, все таки они покажутся весьма умѣренными въ сравненіи съ тою ожесточенною руганью противъ ультрамонтанъ, какою были наполнены офиціозныя газеты и журналы, въ особенности тотчасъ послѣ покушенія. На другой же день послѣ этого, нѣкоторые берлинскіе журналы, съ увѣренностью, недопускающею никакого сомнѣнія, начали утверждать, что въ этомъ гнусномъ фактѣ непосредственно замѣшано католическое духовенство. Арестъ вышеупомянутаго священника Гауталера еще болѣе утверждалъ ихъ въ этомъ мнѣніи. До чего послѣднее было упорно, видно изъ того, что, не смотря на доказанную вскорѣ невинность Гауталера, — многие изъ журналовъ не отказались отъ своихъ обвиненій и даже дерзнули заподозрить безпристрастіе баварскихъ властей, разбиравшихъ дѣло этого священника. Впрочемъ эту ревность не по разуму поспѣшили осудить не только мюнхенскіе журналы, считавшіе такіе отзывы оскорбительными для баварскаго правительства, но и самъ виновникъ этихъ пререканій князь Бисмаркъ, который, вмѣстѣ съ личной благодарностью слѣдственному судѣ за усердіе и ловкость, обнаруженныя имъ при изслѣдованіи дѣла о покушеніи, просилъ правительство наградить его сочувственнымъ отзывомъ, въ опроверженіе обвиненій, возведенныхъ на него невоздержной печатью. Но и это не могло унять расходившуюся печать. «Молчаніе, хранимое вожаками клерикальной партіи, говоритъ съ германская газета, увеличиваетъ виновность ультрамонтанъ въ киссингенскомъ покушеніи. Голосъ народа признаетъ ихъ сообщничество въ этомъ преступленіи, и они не отвергають этого — *значитъ подтверждаютъ* (?). Дѣйствительно, это сообщничество, продолжаетъ газета, просвѣчиваетъ въ манифестаціяхъ римской куріи, въ офиціальныхъ заявленіяхъ епископовъ, въ преступныхъ проповѣдяхъ духовенства, направленныхъ противъ нашихъ «слѣдствующихихъ пра-

вителей», какъ выразилась графиня Рейхенштейнъ въ адрессѣ къ епископу Мюнстерскому. Нѣтъ сомнѣнія, что министръ, который бы имѣлъ счастье пользоваться расположеніемъ папы, не подвергся бы опасности покушенія на его жизнь. Немилость римскаго престола влечетъ за собою убійство. И прежде, и послѣ Варооломеевской ночи римская курія всегда одобряла умерщвленіе еретиковъ и массою и въ одиночку; — этого не будутъ отрицать и ультрамонтанскія газеты. Молчаніе епископовъ о киссингенскомъ покушеніи... благословеніе, полученное баварскою (католическою) печатью отъ папы, — все это несомнѣнно доказываетъ сообщничество духовенства въ покушеніи. Если ультрамонтанская пресса и печатаетъ что нибудь противъ Кульмана; то стоитъ только обратить вниманіе на то, какимъ тономъ она замѣчаетъ, что онъ неловокъ, что онъ не умѣетъ «стрѣлять», чтобы понять, какая мысль заключается во всѣхъ этихъ упрекахъ. Отношеніе ультрамонтанъ къ покушенію должно еще болѣе, чѣмъ само покушеніе, заставить правительство принять противъ нихъ серьезныя и рѣшительныя мѣры».

Эта дурная и необузданная статья вызвала справедливо порицаніе не только со стороны ультрамонтанской, но даже правительственно—патріотической прессы. Такъ Берлинская «Национальная газета» находитъ ее крайне рѣзкою и безтактною. «Какъ ни возмутительно подобныя вещи, какъ данное покушеніе, говоритъ газета, но мы увѣрены, что правительство не выйдетъ изъ предѣловъ благоразумія и не вызоветъ смятенія умовъ. Мы надѣемся, что официальные органы будутъ говорить спокойнѣе, въ особенности въ виду того переворота въ католическомъ мірѣ, который несомнѣнно будетъ произведенъ киссингенскимъ покушеніемъ. Какъ ни справедливо, какъ ни естественно раздраженіе патріотовъ, во всякомъ случаѣ не слѣдуетъ забывать, что всякое излишество неизбежно ведетъ за собою реакцію. Поднятая такой крикъ, официозные органы достигнутъ результата совершенно противоположнаго той цѣли, какую они имѣютъ въ виду».

Понятно, что ультрамонтанская печать постаралась отплатить своей противницѣ тою же монетою. Газета «Германія» долго настаивала на томъ, что покушеніе въ Киссингенъ было простымъ фарсомъ, что пистолетъ Кульмана былъ *заряженъ водою* и что вся киссингенская исторія придумала съ цѣлю поднять еще болѣе популярность князя

Бисмарка и уронить въ общественномъ мнѣніи католическую церковь.... Прессѣ вторили «добрые» католики, выражая по временамъ самымъ необузданнымъ образомъ свою ненависть къ Бисмарку. Въ числѣ множества поздравительныхъ писемъ, полученныхъ канцлеромъ, по случаю его избавленія отъ опасности, находились и такія, которыя никакъ нельзя назвать поздравительными. Вотъ одно изъ нихъ: «Бисмаркъ», писали ему изъ Зальцбурга, «мы, католики, узнали, что въ тебя была направлена пуля, но что, увы! ты остался невредимъ, къ великому огорченію всего католическаго духовенства. Знай однако заранѣе, что если вспыхнетъ война, ты будешь первымъ, въ котораго будетъ направлена пуля. Тебѣ обязаны мы, католики, тѣмъ, что каждый годъ возникаютъ беспорядки и мятежи въ народѣ. Ты недостойнъ занимать столь высокое мѣсто въ рейхстагѣ. Да будетъ киссингенское покушеніе предостереженіемъ для тебя и, вмѣстѣ, указаніемъ на то, какъ плохо смотрятъ на тебя какъ въ высшихъ, такъ и въ низшихъ слояхъ общества». Подписано: *одинъ изъ католиковъ*. Это письмо напечатано въ органѣ князя Бисмарка «с. герм. газетъ». Но на ряду съ нимъ тамъ помѣщено другое письмо, въ которомъ угрожаютъ уж не князю, а его противникамъ. «Мы, рабочіе, говорится въ немъ, даемъ клятву отмстить за васъ, въ случаѣ новаго покушенія на вашу жизнь со стороны фанатическихъ клеветовъ Рима. Пуля, которая совсѣмъ не попадетъ въ васъ, будетъ стоять жизни одному епископу; пуля, которая ранитъ васъ, будетъ стоять жизни двумъ епископамъ; пуля, которая убьетъ васъ,—отъ чего Боже сохрани!—будетъ стоять жизни папѣ. Да проститъ насъ Богъ, если мы поступимъ противъ закона; но онъ проститъ насъ, потому что жрецы Ваала ему также противны, какъ и намъ».

Все это показываетъ, до какого крайняго раздраженія дошли борющіяся партіи и въ какихъ дикихъ проявленіяхъ начинаютъ обнаруживаться ихъ страсти. А тутъ еще газеты, печатая подобныя приведеннымъ письма и раздувая ихъ значеніе, подливаютъ масла въ огонь. Въ особенности на этомъ поприщѣ отличилась «с. германск. газета». Не придавая особеннаго значенія угрозамъ рабочихъ избить епископовъ и самого папу, она, тѣмъ неменѣе, по поводу письма изъ Зальцбурга, считаетъ своимъ долгомъ возстановить начальство про-

тивъ католиковъ. «Въ виду опытовъ, слѣданныхъ въ послѣднее время, говорить газета, въ особенности въ виду того, что ультрамонтанская печать называетъ преступленіе Кульмана «взрывомъ справедливаго негодованія, возбуждаемаго гоненіями на религію», мы не можемъ скрывать отъ себя долге, что враги Германіи способны до послѣднихъ крайностей и, видя, что нація съ негодованіемъ отворачивается отъ нихъ, способны вызвать повтореніе 30 лѣтней войны».

Подобное разсужденіе нельзя назвать иначе, какъ слѣпымъ рвеніемъ, ревностью не по разуму, которыя больше самыхъ писемъ могутъ произвести безпокойство въ обществѣ. Въ этомъ случаѣ очень резонно поступила дрезденская «Крестовая газета», прочитавши с. г. газетѣ довольно рѣзкую нотацию: «органу князя Бисмарка, говоритъ она, вѣроятно, хорошо извѣстно, что есть злые люди, или глупыя головы на свѣтѣ, для которѣхъ составляетъ удовольствіе производить разнаго рода безпокойство и сумятицу посредствомъ анонимныхъ писемъ. Если официальная газета находитъ необходимымъ забавлять своихъ читателей частымъ печатаніемъ такихъ произведеній и предавать ихъ гласности, подобно дипломатическимъ нотамъ,—это она можетъ дѣлать. Но если «свѣ. германская газета» серьезно сопровождаетъ такое произведеніе,—источникъ и цѣль котораго подозрительны,—собственнымъ разсужденіемъ, стоящимъ почти на одинаковомъ уровнѣ умственнаго развитія съ анонимнымъ письмомъ, то это слѣдуетъ отнести лишь къ слѣпому рвенію».

Повторяемъ, что инсинуаціи правительственныхъ газетъ еще болѣе, конечно, разжигаютъ страсти борющихся партій. Изъ появившагося послѣ этого въ печати посланія Майнцаго архіепископа Кеттлера видно, что духовенство въ настоящую минуту стало еще упорнѣе, чѣмъ прежде: оно даже не захотѣло принять участіе 2 сентября, въ національномъ торжествѣ, учрежденномъ въ воспоминаніе седанской побѣды. Нежеланіе католиковъ участвовать въ празднествѣ архіепископъ мотивируетъ тѣмъ, что послѣднее исходитъ не отъ всего германскаго народа, а отъ одной національно-либеральной партіи, стоящей во главѣ борьбы противъ христіанства и католической церкви. Какъ на особенно замѣчательный признакъ времени, мы должны указать на тотъ фактъ, что, вмѣстѣ съ римско-католическимъ духовенствомъ, от-

казались принять участие въ указанномъ торжествѣ и германскіе демократы соціалисты, которые сходятся съ первымъ въ своихъ чувствахъ къ правительству. Единеніе этихъ двухъ противоположныхъ партій,—изъ которыхъ одна считаетъ папу намѣстникомъ Бога, а другая вся сплошь состоитъ ихъ послѣдователей Бюхнера, отвергающихъ не только папу, но и бытіе Бога и безсмертіе челоѵческой души,—фактъ въ высшей степени знаменательный. Это единеніе высказалось въ цѣломъ радѣ фактовъ, имѣвшихъ мѣсто въ прусскомъ парламентѣ, именно: когда ультрамонтаны и крайніе демократы подавали голоса за одно противъ правительства. Этотъ оригинальный союзъ укрѣпляется по мѣрѣ того, какъ правительство усиливаетъ свои мѣры противъ ультрамонтанъ: въ настоящее время есть такіе демократическіе органы, которые осуждаютъ церковные законы Пруссіи и усердно вступаются за католиковъ. Но возвратимся къ майнцкому архіепископу съ его посланіемъ. Подъ тѣмъ предлогомъ, что наши чувства менѣ патриотичны, пишетъ почтенный прелатъ, хотя эта партія,—(т. е. національно-либеральная), и знаетъ ихъ силу, она хочетъ заложить насъ въ свою торжественную колесницу и заставить радоваться нашей великой печали. Мы не хотимъ содѣйствовать такому поруганію. Пусть въ насъ отрицаютъ патриотизмъ: мы лучше будемъ сносить злословіе, чѣмъ, навлекая насмѣшки, унижать церковь, содѣйствуя подобнымъ цѣлямъ. Только тогда, когда великое національное торжество будетъ истекать изъ сердецъ самага германскаго и христіанскаго народа, мы не отстанемъ со своими колоколами и богослуженіемъ. А теперь мы не можемъ въ одно и тоже время лить кровавыя слезы и отправлять торжественные праздники. Церковь угнетается: у папы отняты его владѣнія, пять германскихъ епископовъ томятся въ заключеніи; многочисленные священники или раздѣляютъ ихъ участь, или изгнаны изъ отечества; всѣ члены католическихъ союзовъ заподозриваются въ противупосударственныхъ стремленіяхъ, каждый день приносятъ намъ новыя скорбныя вѣсти, сердца наши обливаются кровію;—при такомъ положеніи дѣлъ мы не можемъ отправлять праздниковъ!....»

Въ заключеніе мы должны сказать, что приведенные здѣсь факты, относящіеся къ религіозно-гражданской борьбѣ въ Германіи, какъ нельзя болѣе подтверждаютъ начальныя мысли нашего настоящаго обо-

зрѣнія, что борьба эта, вопреки тщетнымъ ожиданіямъ добрыхъ патріотовъ, принимаетъ все болѣе и болѣе ожесточенный характеръ, захватывая въ свой водоворотъ и другія европейскія государства. Пруссія служитъ главнымъ центромъ этой борьбы, общеевропейскимъ очагомъ, пламя котораго распространилось по всей Европѣ: прусскія демонстраціи ультрамонтанъ и ихъ противниковъ вызываютъ таковыя же демонстраціи и въ другихъ государствахъ. Такъ, недавно, подъ вліяніемъ сочувствія крутымъ мѣрамъ прусскаго правительства противъ ультрамонтанъ, бывший первый министръ Англій Гладстонъ написалъ сочиненіе, подъ названіемъ «Ватиканскіе декреты», произведшее громадную сенсацію въ рядахъ и безъ того недовольныхъ правительствомъ англійскихъ католиковъ. И дѣйствительно, было отчего послѣднимъ придти въ смятеніе: въ указанномъ сочиненіи почтенный лордъ, на основаніи папскихъ буллъ и декретовъ, старается доказать, что точное выполненіе папскихъ постановленій и патриотическое чувство буквально враждебны другъ другу и, что поэтому, «хорошій» католикъ никогда не можетъ быть хорошимъ патриотомъ;—мысль для католиковъ очень ядовитая, противъ которой они возстали съ замѣчательною энергіею.

Вообще взаимныя отношенія борющихся партій въ настоящее время до того натянуты, что нѣтъ ничего мудренаго, если, — какъ увѣряютъ ультрамонтанскія газеты, вспыхнетъ международная религиозная война, которая еще такъ недавно казалась вполне невозможной.

На всѣ эти притѣсненія, какія католицизмъ претерпѣваетъ въ настоящее время въ Пруссіи, и въ нѣкоторыхъ другихъ государствахъ Европы, можно было бы отвѣтить латинской пословицей: *sunt cuique*;—онъ расплачивается за тотъ грубый абсолютизмъ въ желѣзныхъ когтяхъ котораго, въ продолженіи многихъ вѣковъ, находились цѣлыя народы и царства: слѣдовательно, по русской половицѣ, —люби кататься, люби и санки возить. Но съ этимъ можно было бы согласиться только въ томъ случаѣ, если бы прусскіе государственные люди сами не впади въ ту же крайность, въ какой обвиняется католическая церковь... Забывъ всякое чувство умѣренности, они сами ударились въ абсолютизмъ и имѣя въ виду вырвать только плевелы католицизма, вмѣстѣ съ ними безъ разбора и съ ожесточеніемъ стали исторгать и пшеницу.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е

О ПРОДОЛЖЕНИИ ИЗДАНИЯ ЖУРНАЛА «ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ» ВЪ 1875 ГОДУ.

«Труды Кіевской духовной Академіи» будутъ издаваться въ 1875-мъ году по прежней программѣ.

Въ «Трудахъ Кіевской духовной Академіи» будутъ помѣщаться:

I. Переводъ съ еврейскаго ветхозавѣтныхъ книгъ.

II. Лекціи наставниковъ Академіи и произносимыя ими церковныя собесѣдованія.

III. Трактаты, очерки и изслѣдованія по разнымъ предметамъ богословской науки.

IV. Переводы сочиненій иностранныхъ ученыхъ, замѣчательныхъ по отношенію къ богословской наукѣ.

V. Статьи, имѣющія предметомъ критическое обзорѣніе произведеній современной, по преимуществу богословской и философской литературы, какъ отечественной, такъ и иностранной.

VI. Памятники, относящіеся къ исторіи русской церкви и русской духовной литературы, могущіе имѣть интересъ не для однихъ только специалистовъ, но и для большинства читателей духовныхъ журналовъ.

VII. Въ приложеніи къ журналу будутъ печататься протоколы засѣданій академическаго Совѣта.

Труды Кіевской духовной Академіи будутъ выходить ежемѣсячно книжками отъ 12 до 20 листовъ, и притомъ *вначалѣ того мѣсяца, на который книга назначается.* Цѣна годовому изданію на мѣстѣ 5 рубл. 50 к., съ пересылкою въ другіе города 6 рублей.

Подписка принимается *главнымъ образомъ въ редакціи «Трудовъ Кіевской Духовной Академіи»*, а также въ Москвѣ—у книгопродавца А. Н. Өерапонтова, въ С.-Петербургѣ—у книгопродавца С. И. Литова.

Въ редакціи можно получать «Труды Кіевской духовной Академіи» прежнихъ годовъ (1860—1874 г.) и «Воскресное чтеніе» за слѣдующіе годы существованія журнала при Академіи: I (1837—38),

II (1838—39), V (1841—42), VI (1842—43), VII (1843—44), X (1846—47), XI (1847—48), XII (1848—49), XV (1851—52), XVII (1853—54), XVIII (1854—55), XIX (1855—58), XX (1856—57), XXI (1857—58), XXIII (1859—60), XXIV (1860—61), XXV (1861—62), XXVII (1863—64), XXVIII (1864—65), XXIX (1865—66), XXX (1866—67), XXXI (1867—68), XXXII (1868—69), XXXIII (1869—70), XXXIV (1870—71).

«Труды Кіевской духовной Академіи» продаются по уменьшенной цѣнѣ: 1860—1869 годы по 2 руб. безъ пересылки, а съ пересылкою 2 р. 60 к.; за 1870—1873 годы по 3 руб. 50 коп. безъ пересылки, съ пересылкою 4 р. 60 коп.; за 1874 годъ 4 руб. 50 коп. на мѣстѣ съ пересылкою 5 руб. 50 коп.

Воскресное чтеніе продается на мѣстѣ по 2 руб. за годовой экземпляръ безъ пересылки, а съ пересылкою и у купоркою 2 руб. 60 коп.

Выписывающимъ одновременно не менѣе 10 годовыхъ экземпляровъ «Трудовъ» и «Воскреснаго Чтенія» дѣлается уступка по 25 коп. съ рубля; покупатели «Воскреснаго Чтенія» получаютъ сверхъ того указатель къ первымъ 25 годамъ этого журнала.

Мѣсячныя книжки «Трудовъ» 1861—1869 гг. отдѣльно продаются на мѣстѣ по 40 коп. съ пересылкою 55 коп., а 1870—1873 гг. по 50 к. книжка, съ пересылкою 65 коп.

Въ редакціи продаются книги:

1) Толкованіе на первые 26 псаломовъ, Высокопреосвященнаго Арсенія, митрополита Кіевскаго (въ 8 д. 634 стран.). Цѣна (вмѣсто трехъ рублей) 1 руб. 50 коп., съ пересылкою 1 руб. 75 коп.

2) Изъясненіе Божественной Литургіи, Высокопреосвященнаго Арсенія, Митрополита Кіевскаго (въ 8 д. 450 стр.). Цѣна 1 руб. 50 коп., съ пересылкою 1 р. 75 коп.

3) Бесѣды сельскаго священника съ прихожанами, 35 бесѣдъ Ц. 40 к. съ пер. 55 коп.

4) Книга для назидательнаго чтенія. Изданіе второе Ц. 40 к. съ пер. 55 коп.

5) Сборникъ статей изъ Воскреснаго Чтенія (для народныхъ школъ) Ц. 20 коп. съ пер. 30 коп.

- 6) Пятидесятилѣтній юбилей Кіевской духовной Академіи, (28 сентября 1869 года). Ц. 1 р. 25 коп., съ пер. 1 р. 40 коп.
- 7) Исследование о Талмудѣ. Ц. 40 коп., съ пер. 50 коп.
- 8) Девять историческихъ книгъ св. Писанія ветхаго завета, въ русс. перев. съ евр., съ примѣчан., М. Гуляева. Ц. 1 р. 70 коп., съ перес. 1 р. 80 коп.
- 9) Жизнь и творенія блаж. Августина. Ц. 40 коп., съ пер. 50 коп.
- 10) Яковъ Косьмичъ Амфитеатровъ. Ц. 60 коп. съ пер. 50 к.
- 11) Послѣдніе дни жизни преосвящ. Филарета, митрополита Кіевского. Ц. 40 коп., съ пер. 50 коп.
- 12) Описание 50-лѣтняго юбилея Высокопреосвященнаго Арсенія Митрополита Кіевского и Галицкаго. Ц. 50 коп., съ пер. 60 коп.
- 13) Списокъ начальниковъ, наставниковъ и воспитанниковъ Кіевской духовной Академіи первыхъ XXIV курсовъ (1819—1869). Ц. 5 коп. съ пер. 10 к.
- 14) Указатель Воскреснаго Чтенія. Цѣн. 30 к. съ пер. 40 к.
- Примѣч. При покупкѣ этихъ 14 сочиненій на большую сумму редація дѣлаетъ уступку съ цѣны книгъ и съ пересылочной суммы: 10 коп. съ рубля при покупкѣ ихъ на 10—15 руб.; 15 коп. съ рубля при покупкѣ на 15—20 руб. и 25 коп. съ рубля выписывающимъ болѣе, чѣмъ на 20 рублей.
-
- 15) Христіанская наука, или основанія св. гермимевтики, твореніе блаж. Августина. Ц. 75 коп., съ пер. 90 коп.
- 16) Ученіе св. отцовъ подвижниковъ о благодати Божіей. Ц. 50 коп., съ пер. 65 коп.
- 17) Императоръ Θεодосій. Ц. 30 коп., съ пер. 45 коп.
- 18) Императоръ Юстиніанъ и его заслуги для церкви. Ц. 50 коп., съ пер. 65 коп.,
- 19) Софроній патріархъ іерусалимскій. Ц. 40 к., съ пер. 55 к.
- 20) Михайль Керуларій. Ц. 50 коп., съ пер. 65 коп.
- 21) О времени крещенія св. Ольги. Ц. 10 к., съ пер. 16 к.

22) Кіевъ съ его древнѣйшимъ училищемъ Академію В. И. Аскоченскаго. Два тома. Ц. 2 р. 50 коп., съ пер. 3 руб.

23) Историческое обозрѣніе богослужебныхъ книгъ. Цѣна 60 коп., съ пер. 75 коп.

24) О чинѣ православія. Ц. 50 коп., съ пер. 65 коп.

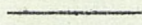
25) О первоначальномъ переводѣ св. Писанія на славянскій языкъ. Ц. 20 коп., съ пер. 30 коп.

26) Библейская хронологія. Ц. 60 коп., съ пер. 75 коп.

27) Польская грамматика. Ц. 30 к. съ пер. 45 коп.

28) Собраніе сочиненій студентовъ Кіевской духовной Академіи. Т. 1-й ч. 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

29) Динамика вещества, сочин. Вебера, переводъ съ нѣмецк Ц. 50 к. съ пер. 65 к.

30) Происхожденіе книги Іова. Ректора Кіевской Академіи Архимандрита (нынѣ Епископа) Филарета. Цѣна 1 руб. 50 коп., съ пер. 1 р. 75 коп.

31) Ученіе о церкви въ первые три вѣка христіанства. Инспектора Кіевской Академіи Архимандрита Сильвестра. Цѣна 1 р. 20 коп., съ пер. 1 р. 50 коп.

32) О книгѣ премудрости Соломона. Д. В. Поспѣхова. Ц. 2 р. 50 коп. съ пер. 3 руб.

33) Мелетій Пигасъ и его участіе въ дѣлахъ русской церкви. Т. 1-й. Ив. Игнат. Малышевскаго. Ц. 3 руб. 50 коп., съ пер. 4 р.

34) Руководство къ начальному обученію. Ц. 60 коп. съ пер. 70 коп.

35) Обзоръ философскихъ ученій. П. Ив. Лилицкаго. Ц. 1 р. 60 коп.

36) Философія отцовъ и учителей церкви (періодъ древнихъ апологетовъ христіанства). К. Ив. Скворцова. Ц. 1 р. 85 коп., съ пер. 2 руб.

- 37) Объ авторъ сочинений, извѣстныхъ съ именемъ св. Діонисія Ареопагита. К. Ив. Скворцова. Ц. 65 к., съ пер. 80 коп.
- 38) Блаженный Августинъ, какъ психологъ. К. Ив. Скворцова. Ц. 1 руб. 35 коп., съ перес. 1 р. 50 коп.

-
- 35) О первоначальномъ переводѣ евангелія на славянской языкъ. И. 20 коп., съ пер. 30 коп.
  - 36) Русская хронологія. И. 60 коп., съ пер. 75 коп.
  - 37) Польская грамматика. Ц. 30 к. съ пер. 45 коп.
  - 38) Собраніе сочиненій студента Гіевской духовной Академіи. Т. 1-й л. 1 р. съ перес. 1 р. 25 к.
  - 39) Латинская грамматика. Вѣдья. переводъ съ немецкаго языка. И. 50 к. съ пер. 65 к.
  - 30) Пролокъ евангелія св. Іоанна Бокторъ Гіевской Академіи Архимандрита (иерей Евдокимъ) Филарета. Цѣна 1 руб. 50 коп., съ пер. 1 р. 75 коп.
  - 31) Ученіе о перекладѣ въ первыя три вѣка христіанства. Писемъ Гіевской Академіи Архимандрита Филарета. Цѣна 1 р. 20 коп., съ пер. 1 р. 50 коп.
  - 32) О книгѣ премудрости Соломона. Д. В. Подпалова. И. 2 р. 50 коп., съ пер. 3 руб.
  - 33) Мелетій Писвет и его ученіе въ дѣлахъ Русской церкви. Т. 1-й. Изд. Второе. Матшевскаго. И. 3 руб. 50 коп., съ пер. 4 р. 70 коп.
  - 34) Русовоство и нацѣнальное обустройство. И. 60 коп., съ пер. 70 коп.

Содержаніе: 1) Поученіе о домашнемъ воспитаніи. 2) Штундизмъ. 3) Германское правительство въ его борьбѣ съ римско-католическою церквію за послѣднее время. 4) Объявленія.

Дозволено цензурою Каменецъ-Подольскъ 15 Февраля 1875 года.
 Въ Типографіи наследниковъ Д. Крайза.